198
752

198 / 752
20
Дочков
101.

ЛЕОНАРДЪ ОЛСТОНЪ
Професоръ Исторіи въ Бомбеѣ

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ СОВРЕМЕННЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ

Введеніе въ Науку о Государствѣ

Переводъ съ англійскаго подъ редакціей
Н. Н. Шамонина

МОСКВА
К-во „Творческая Мысль“
1905

198 — 752

Домов 201.

ЛЕОНАРДЪ ОЛСТОНЪ

Профессоръ Исторіи въ Бомбеѣ

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ СОВРЕМЕННЫХЪ КОНСТИТУЦІЙ

Введеніе въ Науку о Государствѣ

Переводъ съ англійскаго подъ редакціей
Н. Н. Шамонина

1843/3

МОСКВА
К-во „Творческая Мысль“
1905

W

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1185934

Дозволено цензурою. Москва, 6 мая 1905 года.

Типо-литограф. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская ул., с. д.
Москва—1905.

Предисловіе къ русскому переводу

Въ самое послѣднее время въ русскомъ обществѣ проявился небывалый раньше интересъ къ вопросамъ политической жизни. Этотъ неожиданный приливъ засталъ массу лицъ, имъ захваченныхъ, мало подготовленной. Быть можетъ предлагаемая книжка окажется для нихъ не безполезною. Авторъ—гражданинъ свободной страны, знакомый съ политической жизнью не только изъ книгъ, но и путемъ непосредственнаго наблюденія. Въ сжатой формѣ, спокойно, строго фактически онъ показываетъ, какъ разрѣшаются въ государствахъ западной Европы и въ Американскихъ Штатахъ основные вопросы объ организаціи народнаго представительства и политическихъ партій, объ отвѣтственности министровъ, объ отношеніяхъ центральнаго и мѣстнаго управленія, наконецъ — о пересмотрѣ конституціи. Это—такъ сказать—азбука науки о современномъ государствѣ. Безъ знакомства съ нею едва ли возможно маломальски сознательное отношеніе къ тому, о чемъ у насъ теперь такъ много говорятъ и пишутъ.

Переводъ книжки былъ сдѣланъ А. Ф. Гретманъ.

Н. Шамонинъ.

Предисловіе автора

Задуманная первоначально для удовлетворенія потребностей тѣхъ студентовъ университета, которые должны показать общее знакомство съ современными конституціями, но которымъ не достаетъ времени или энергіи для собиранія необходимыхъ свѣдѣній путемъ широкаго и разнообразнаго чтенія, эта книжка была составлена въ расчетѣ на то, что она можетъ оказаться также полезной занятому читателю вообще, желающему пріобрѣсти знакомство съ даннымъ предметомъ, хотя бы просто съ цѣлью безъ затрудненія слѣдить за заграничными сообщеніями газетъ. Авторъ имѣлъ цѣлью представить не полную энциклопедію конституціонныхъ фактовъ, а краткое удобочитаемое введеніе къ сложному предмету. Имѣя эту цѣль въ виду, онъ старался, строго ограничивая все незначительное и еще строже устраняя все неважное для его главной цѣли, заключить свой матеріалъ въ возможно болѣе тѣсныя рамки. Предметъ таковъ, что о немъ легко можно было бы составить нѣсколько объемистыхъ томовъ. Первой своей цѣлью авторъ ставилъ соблюденіе краткости, хотя и стремился дать нѣчто большее, чѣмъ голый остовъ сухихъ фактовъ.

Привести длинный перечень пособій автору помѣшало не желаніе признать себя обязаннымъ ихъ авторамъ, а просто сознаніе неумѣстности этого.

ЧАСТЬ I

Общіе принципы

ГЛАВА I

Введеніе

§ 1.

Для изученія группы тѣхъ правительственныхъ учрежденій, которыя сохранились на материкѣ Европы, въ Великобританіи, въ британскихъ владѣніяхъ за океаномъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, единственнымъ вполнѣ удовлетворительнымъ методомъ представляется методъ историческій. Но этотъ методъ требуетъ времени и терпѣнія, и его приходится примѣнять къ каждому члену группы въ отдѣльности. Такое изученіе выдѣляетъ то, что можетъ быть названо сердцевиной настоящей исторіи каждой изъ этихъ странъ, взятой въ отдѣльности; войны, перевороты и династическія перемѣны, составляющіе главный предметъ разсказа, пріобрѣтаютъ значеніе всего больше по тому вліянію, какое они оказываютъ на ходъ конституціоннаго развитія. Безъ сомнѣнія, всякую конституцію можетъ понять правильно только человѣкъ, знакомый съ тѣми условіями — соціальными, экономическими и международными — изъ которыхъ она вытекла. Также несомнѣнно, что если конституція какого-либо существующаго государства будетъ изучаться какъ нѣчто уже принявшее свою полную и окончательную форму,

какъ мертвая вещь, уже неспособная къ дальнѣйшему развитію—однимъ словомъ, если изученіе будетъ направлено на вопросы не динамики, а статики, скорѣе на конституціонную анатомію, чѣмъ физіологію—то изучающій можетъ быть увѣренъ, что получитъ смутное и невѣрное представленіе о предметѣ, который онъ желаетъ изучить.

Однако, признавая все это, очень важно получить возможно болѣе ясное и опредѣленное понятіе объ основныхъ пунктахъ наиболѣе интересныхъ и важныхъ европейскихъ и колоніальныхъ конституцій, какъ онѣ представляются намъ въ началѣ XX вѣка. Это понятіе можетъ быть несовершеннымъ, но оно не будетъ ошибочнымъ, если изучающій постоянно будетъ помнить, что разсматриваетъ какъ бы уже окаменѣвшимъ нѣчто, на дѣлѣ находящееся въ состояніи движенія, и что конституціи, хотя бы заботливо выработанныя по плану, продолжаютъ расти и развиваться, подобно другимъ соціальнымъ факторамъ, происхожденіе и исторія которыхъ на первый взглядъ могутъ показаться болѣе „естественными“.

Даже для изучающаго исторію и обращающаго главное вниманіе на развитіе англійскаго устройства въ прошломъ представляется выгоднымъ начать изученіе съ англійской конституціи 1905 года и затѣмъ возвратиться къ этому году отъ какой-либо болѣе ранней эпохи. Ни одинъ учебникъ англійской исторіи, хотя бы элементарный, не можетъ, говоря о прошедшемъ, избѣгнуть частыхъ ссылокъ на современную Англію и сравненій. Многое, если не большая часть того, о чемъ мы читаемъ въ первыхъ главахъ экономической, конституціонной и международной исторіи Англіи, пріобрѣтаетъ свое главное значеніе отъ того вліянія, какое оно оказало на послѣдующіе факты, и ни одинъ историкъ не откажется отъ преимущества, которое представляетъ для живости изложенія частое сопоставленіе прошлаго съ настоящимъ. Другими словами, настоящей

точкой отправленія для изученія исторіи, если оно должно быть живымъ, а не мертвеннымъ, является обыкновенно пунктъ хронологически позднѣйшій. Физіологія дѣтскаго возраста и ростъ юноши не имѣютъ значенія внѣ связи съ явленіями зрѣлой жизни. И хотя политическое общество нельзя собственно назвать организмомъ, однако его подобно организму невозможно изучить вполнѣ иначе какъ нѣчто, находящееся въ процессѣ развитія; при чемъ не должно ни на минуту забывать ни конечной цѣли этого развитія, ни источника, давшаго ему начало. Даже самыя элементарныя и ненаучныя руководства по исторіи признаютъ эти истины, хотя обыкновенно не вполнѣ ясно и охотно. Они уже сначала предполагаютъ нѣкоторое знакомство съ концомъ; но обыкновенно они оставляютъ читателя съ смутнымъ представленіемъ какъ о началѣ такъ и о концѣ вслѣдствіе того, что приводимые факты не излагаютъ въ ихъ настоящемъ порядкѣ,—въ порядкѣ, за весьма немногими исключеніями, не соотвѣтствующемъ хронологическому.

§ 2.

Одна изъ первыхъ привычекъ, отъ которыхъ большинству читателей придется отказаться съ самаго начала, это—стремленіе класифицировать конституціи и давать имъ клички, какъ будто съ ними можно обращаться, какъ Евклидъ обращался съ различнаго вида трех- и четырехугольниками, украшающими его страницы. Съ политическими ярлыками мы всѣ знакомы. Наши первые вопросы о незнакомой конституціи пестрятъ класификаціонными названіями. Монархія это или республика,—спрашиваемъ мы,—имперія или федерація? Демократическая это страна? Теократія это или олигархія?

Если бы мы имѣли дѣло съ нѣсколькими сотнями конституцій, установленныхъ въ странахъ приблизительно сходныхъ по величинѣ и характеру, то вѣроятно мы

могли бы сберечь много времени и умственнаго труда, раздѣливъ эти формы на группы, подобно тому какъ зоологъ или ботаникъ поступаетъ съ своимъ матеріаломъ. Таковъ былъ планъ, принятый въ первомъ трактатѣ о конституціяхъ—въ *Политикѣ* Аристотеля. Но всѣ государства Аристотеля въ общемъ походили одно на другое. Все это были государства-города. Хотя Аристотель и провелъ большую часть своей жизни при дворѣ Филиппа и Александра Великаго, ему повидимому никогда не приходило въ голову, что Македонія — настоящее государство. Она была слишкомъ обширна, а ея политическая жизнь слишкомъ слаба и разсѣяна. Она почти не дѣлала попытокъ выполнить тѣ цѣли и осуществить тѣ задачи, ради которыхъ, по мнѣнію Аристотеля, существовало государство: „оно возникаетъ просто ради жизни, но затѣмъ продолжаетъ существовать ради высшей жизни“... Аристотелю Македонія представлялась тѣмъ же, чѣмъ теперь кажется Турція, простымъ скопленіемъ человѣческихъ существъ, объединяемыхъ подчиненіемъ общему владыкѣ, но едва ли одушевленныхъ сознаніемъ какой-либо общественной жизни.

И дѣйствительно въ древнемъ и средневѣковомъ мірѣ трудно было развиться государству такихъ размѣровъ, какъ Франція или Англія, проникнутому такой же жизненностью, такимъ же сознаніемъ своего единства, какъ государства-города древней Греціи или средневѣковой Италіи. Слишкомъ велики были разстоянія, слишкомъ несовершенны и медленны способы сообщенія. Для огромнаго большинства даже свободныхъ людей не было возможности принимать осмысленное участіе въ государственныхъ дѣлахъ, такъ какъ ихъ постоянно отвлекали грозившіе имъ набѣги и возстанія и имъ трудно было охранять безопасность торговыхъ путей и интересы съ трудомъ развивающейся промышленности. Современный государственный строй является слѣдствіемъ сравнительнаго мира и безопасности; онъ могъ

возникнуть только тогда, когда каждая изъ великихъ державъ Европы окрѣпла, обыкновенно подъ сильнымъ деспотическимъ управленіемъ какого-нибудь Людовика XI или Генриха VIII.

Имѣя дѣло съ группой государствъ, похожихъ одно на другое, все государствъ - городовъ, и притомъ все государствъ греческихъ, Аристотель нашелъ возможность класифицировать ихъ на основаніи того, одинъ ли человѣкъ велъ дѣло управленія, или меньшинство гражданъ, или вся масса ихъ, а также по тому, велось ли управленіе въ интересахъ народа, или же въ интересахъ правителя, или правителей. Такимъ образомъ получилось извѣстное дѣленіе государствъ на монархіи, аристократіи и политіи, на деспотіи, олигархіи и демократіи. Врядъ ли нужно указывать читателю, что эти дѣленія съ трудомъ примѣнимы къ описанію современныхъ государствъ. Ни въ одномъ областномъ государствѣ — даже такомъ маленькомъ какъ Бельгія — всѣ граждане не могутъ принимать участія въ дѣлѣ управленія, точно такъ же какъ не можетъ вся работа правительства сосредоточиваться въ рукахъ одного правителя. Типично „демократическій“ пріемъ англичанъ—избраніе законодателей и администраторовъ голосами значительнаго большинства гражданъ—показался бы Аристотелю чрезвычайно *аристократическимъ* установленіемъ, такъ какъ онъ очевидно имѣетъ въ виду обезпечить выборъ лучшихъ людей для управленія.

Для нашихъ цѣлей подобная класификація не подходитъ, хотя мы можемъ часто пользоваться прилагательными и нарѣчіями, совпадающими съ обозначеніями Аристотеля, называя напримѣръ Францію государствомъ болѣе демократическимъ чѣмъ Германія, или полномочія президента Сѣверо-Американскихъ Штатовъ болѣе монархическими, чѣмъ власть его швейцарскаго собрата.

Не много поможетъ намъ и предложенное Сили дѣленіе

государствъ на четыре разряда соотвѣтственно большему или меньшему значенію мѣстнаго управленія: на централизованныя и децентрализованныя единыя государства, федераціи и конфедераціи. Подобныя опредѣленія слишкомъ неточны; границы между классами слишкомъ колеблются. Однако термины все же подходятъ, и мы при случаѣ будемъ пользоваться ими. Но врядъ ли можно согласиться съ опредѣленіемъ сущности федерализма, какое даетъ Сили, и прежде чѣмъ пользоваться этимъ терминомъ мы должны опредѣлить его болѣе обстоятельно.

Намъ нечего дѣлать съ его раздѣленіемъ государствъ на племенныя, теократическія и политическія, такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ продуктами современной цивилизаціи. Другое его дѣленіе—государства органическія и неорганическія (подразумѣвая подъ „органическимъ“ государство, образовавшееся главнымъ образомъ путемъ внутренняго роста, хотя, само собой разумѣется, въ соотвѣтствіи съ внѣшнимъ давленіемъ)—можетъ имѣть только отрицательное значеніе. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ конституціями и органическими образованіями, а не съ неконституціонными деспотіями.

Къ счастью число государствъ, которыя мы разсматриваемъ, не велико. За исключеніемъ Великобританіи и британскихъ колоній, Соединенныхъ Штатовъ, Франціи, Италіи, Германіи, Австріи, Скандинавіи и мелкихъ европейскихъ государствъ, конституціонныя силы столь незначительны, политическая жизнь такъ слаба и неустойчива, что другія страны могутъ только случайно доставлять намъ полезный матеріалъ для сравненія. Поэтому мы ограничимся вышеперечисленными странами и оставимъ въ сторонѣ государства, которыя не имѣютъ конституцій, заслуживающихъ этого имени.

ГЛАВА II

Федерализмъ и система двухъ палатъ

§ 3.

Почти во всѣхъ государствахъ, имѣющихъ устройство хотя нѣсколько похожее на англійскій парламентаризмъ, законодательная власть раздѣлена между двумя палатами. За исключеніемъ Греціи и нѣсколькихъ мелкихъ подраздѣленій Германской имперіи нѣтъ европейскаго государства, которое не слѣдовало бы этому общему правилу. То же самое въ Соединенныхъ Штатахъ и въ большей части самоуправляющихся англійскихъ колоній: исключеніе составляютъ Манитоба, Онтаріо и Британская Колумбія. Даже въ негрской республикѣ Гаити рядомъ съ палатой негрскихъ представителей мы находимъ почтенное собраніе темнокожихъ сенаторовъ. Въ большинствѣ случаевъ такое удвоеніе законодательныхъ собраній является сколкомъ съ англійскаго образца, хотя въ Венгріи оно, говорятъ, мѣстнаго происхожденія. Но не найдется даже двухъ государствъ, гдѣ верхнія палаты исполняли бы совершенно одинаковыя функціи.

Такое раздѣленіе законодательной власти служитъ весьма важной цѣли: оно должно сдерживать слишкомъ поспѣшный образъ дѣйствія. Оно даетъ время для пересмотра дѣла такъ же, какъ это дѣлаетъ установившійся въ Англіи обычай трехкратнаго чтенія билля, и предоставляетъ этотъ пересмотръ другому составу людей. Обыкновенно въ этотъ второй составъ входятъ законодатели, по сравненію съ членами болѣе важной палаты, менѣе расположенные къ поспѣшнымъ рѣшеніямъ, вслѣдствіе ли болѣе преклоннаго возраста или большаго богатства и опыта, и менѣе опасающіеся народнаго неудовольствія, такъ какъ они пользуются властью сравнительно устойчивою.

§ 4.

Верхняя палата бываетъ обыкновенно всего сильнѣе— такъ какъ тутъ она всего нужнѣе— въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ полнаго единства настроенія, и гдѣ поэтому интересы отдѣльныхъ мѣстностей требуютъ особаго вниманія. Такъ напр. вторая палата почти необходима въ такихъ федераціяхъ какъ Соединенные Штаты, Австралія или Швейцарія. Въ самомъ дѣлѣ, федерація въ сущности — компромисъ, но не компромисъ между крупнымъ и мелкимъ государствомъ, какъ ее опредѣляетъ Фриманъ: въ древнемъ мірѣ существовали федераціи городовъ, составлявшихъ даже въ соединеніи мелкія государства; а въ наше время существуютъ федераціи большихъ областей, каждая изъ которыхъ въ отдѣльности представляетъ крупное государство. Но федерація—и не компромисъ (какъ это полагаетъ Сили) между двумя конституціями, изъ которыхъ одна покровительствуетъ развитію мѣстнаго управленія, а другая напротивъ стѣсняетъ его. Такое опредѣленіе федерализма можетъ привести къ странному заключенію—которое впрочемъ Сили допускаетъ очень хладнокровно— что современную Отоманскую имперію, Персидскую монархію подъ властью сатраповъ Ксеркса и Дарія и средневѣковыя королевства временъ феодализма можно признавать за типы федерацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ это опредѣленіе игнорируетъ извѣстный фактъ, что терминъ „мѣстное управленіе“ скорѣе примѣнимъ къ администраціи городовъ и областей въ большихъ государствахъ, образующихъ федерацію въ родѣ Соединенныхъ Штатовъ, чѣмъ къ административнымъ системамъ самихъ этихъ штатовъ. Федерацію вѣрнѣе можно опредѣлить какъ договорное государство, какъ союзъ, составленный по взаимному соглашенію членовъ, равныхъ по правовому положенію и не очень разнящихся по дѣйствительной силѣ. Это компромисъ между полнымъ объединеніемъ цѣлаго и полной независимостью

договаривающихся сторонъ — промежуточная ступень между союзомъ независимыхъ равноправныхъ членовъ и вполнѣ объединеннымъ государствомъ. Федерація почти всегда находится въ процесѣ распаденія или—наоборотъ—болѣе тѣснаго сплоченія. Ея образованіе или указываетъ на начало разложенія единаго государства, при чемъ отдѣльныя части его отдѣляются, подобно младшимъ членамъ Соединенныхъ Штатовъ или канадскихъ владѣній, и получаютъ каждая свое особое юридическое существованіе, которое не можетъ быть отнято безъ ея согласія — или же это служитъ первымъ шагомъ къ полному сліянію нѣсколькихъ государствъ въ одно.

§ 5.

И вотъ, этотъ компромисъ между полнымъ объединеніемъ съ одной стороны и обособленной независимостью съ другой почти всегда бываетъ представленъ—и очевидно представленъ всего лучше—палатой, въ которой отдѣльныя области являются политическими единицами, тогда какъ болѣе обширная палата служитъ символомъ національнаго единства. Гдѣ договаривающіяся области имѣютъ одинаковое представительство въ меньшей федеральной палатѣ, напр. въ Соединенныхъ Штатахъ, Швейцаріи и Австраліи—тамъ передъ нами болѣе чистый типъ федераціи, чѣмъ гдѣ онѣ представлены неравномѣрно, напр. въ Канадѣ или Германіи. Точно такъ же тамъ, гдѣ федеративныя области приблизительно равны по ихъ дѣйствительной силѣ, какъ въ Швейцаріи или въ Австраліи, мы обыкновенно имѣемъ передъ собой болѣе совершенную федерацію, чѣмъ въ имперіи подобной Германской, гдѣ сильная военная держава, Пруссія, вступила въ союзъ съ многими мелкими княжествами и даже съ нѣсколькими вольными городами. Далѣе въ федераціи чистѣйшаго типа полномочія общей законодательной и исполнительной власти не могутъ быть расширены безъ согласія до-

говорившихся областей. Если права отдѣльныхъ государствъ могутъ быть серьезно измѣнены безъ согласія послѣднихъ, то такой союзъ скорѣе можетъ быть названъ децентрализованнымъ единымъ государствомъ, чѣмъ настоящей федераціей.

Но вторая палата можетъ также служить хорошей выразительницей какого-нибудь компромиса, требуемаго раздѣленіемъ интересовъ не только и не главнымъ образомъ географическаго свойства. Одна часть націи можетъ быть настолько богаче или способнѣе къ управленію чѣмъ другая, что различныя стремленія отдѣльныхъ частей ея находятъ себѣ наилучшее выраженіе въ отдѣльныхъ законодательныхъ собраніяхъ. Такъ было съ большинствомъ средневѣковыхъ парламентовъ, гдѣ различіе интересовъ духовенства, дворянства, горожанъ и крестьянъ и различіе вносовъ, которые они въ отдѣльности могли производить въ національную казну, вело обыкновенно къ раздѣленію на три или четыре „сословія королевства“. Въ Швеціи такое раздѣленіе законодательнаго собранія на четыре группы удержалось до 1866 года *).

§ 6.

Изъ всѣхъ верхнихъ палатъ, съ которыми намъ придется имѣть дѣло, французскій Сенатъ—вѣроятно—наислабѣйшая. Именно этого мы и должны были ожидать уже на основаніи соображеній, изложенныхъ въ предшествующихъ параграфахъ. Современная Франція представляется наиболѣе централизованнымъ изъ единыхъ государствъ. Департаменты, избирающіе сенаторовъ, представляютъ собою простыя географическія названія: они не имѣютъ ни исторіи ни особыхъ традицій – и

*) Неполное сліяніе можетъ конечно найти себѣ выраженіе и въ совсѣмъ другаго рода конституціонныхъ установленіяхъ, въ родѣ замѣчательныхъ мѣръ, предоставлявшихъ римскимъ плебеямъ такія полномочія, которыя соотвѣтствовали ихъ возраставшему съ теченіемъ времени вліянію. Изучавшіе исторію среднихъ вѣковъ припомнятъ еще болѣе сложное устройство раздираемой раздорами Флоренціи.

весьма слабую корпоративную жизнь. Почти всѣ они называются по именамъ рѣкъ: департаментъ Мены и Луары, Сены и Уазы, Сены и Марны и т. д. Такія искусственно созданныя дѣленія не могутъ сообщить жизненности палатѣ, ихъ представляющей. Кромѣ того Франція стремится больше всѣхъ государствъ быть страной свободы и равенства. Въ ней не существуетъ особыхъ классовыхъ интересовъ, которые требовали бы представительства въ отдѣльной палатѣ, а если бы они и существовали, то французскіе государственные люди сдѣлали бы все зависящее отъ нихъ не для признанія, но для ихъ устраненія.

Поэтому французскій Сенатъ не имѣетъ своею задачей представлять интересы классовъ или провинцій. У него нѣтъ почтенныхъ традицій, какъ у англійской Палаты Лордовъ, или очевиднаго *raison d'être,* какъ у американскаго Сената. Естественно поэтому что его значеніе должно было постепенно падать, пока онъ не сталъ простою тѣнью того, чѣмъ ему первоначально предназначалось быть. У него мало достоинства и еще меньше политическаго вліянія.

§ 7.

Рѣзкую противоположность съ нимъ представляетъ американскій Сенатъ. При выработкѣ конституціи ему предназначалась роль совѣщательнаго собранія, къ которому могъ обращаться президентъ. Въ составъ его входили по два сенатора отъ каждаго изъ союзныхъ штатовъ, число которыхъ въ то время было тринадцать. Подобно исполнительнымъ совѣтамъ другихъ государствъ онъ получилъ право негласныхъ совѣщаній, отъ котораго до сихъ поръ не совсѣмъ отказался. Ему также были предоставлены нѣкоторыя весьма важныя административныя полномочія. Его согласіе требуется для назначенія всѣхъ высшихъ сановниковъ союза, и за исключеніемъ членовъ кабинета президента его кон-

троль вовсе не носитъ номинальнаго характера. Его согласіе требуется для утвержденія всякаго договора, и это часто представляетъ тяжелое бремя для терпѣнія другихъ націй и серьезный тормозъ для деспотической власти президента.

Здѣсь слѣдовательно мы имѣемъ вторую палату, существованіе которой вызвано присутствіемъ особыхъ интересовъ отдѣльныхъ штатовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ свои собственныя традиціи и отдѣльную государственную жизнь; эта палата кромѣ того преслѣдуетъ свои опредѣленныя и важныя задачи и поэтому, вполнѣ естественно, ея вліяніе все возрастало, пока изъ слабѣйшаго она не стала сильнѣйшимъ законодательнымъ собраніемъ. Можетъ быть во всемъ мірѣ не найдется другой такой вліятельной верхней палаты. Она послужила образцомъ для другихъ федеральныхъ сенатовъ, какъ англійская система двухъ палатъ послужила образцомъ для двухпалатныхъ системъ почти всего міра.

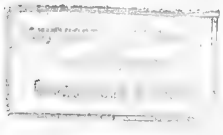
§ 8.

Верхнія палаты главныхъ федеральныхъ парламентовъ представляютъ значительное разнообразіе по составу и полномочіямъ. Такъ въ Швейцаріи каждый кантонъ рѣшаетъ самостоятельно, будетъ ли онъ посылать своихъ двухъ членовъ на долгій или короткій срокъ, и будетъ ли выбирать ихъ путемъ всеобщаго голосованія или въ кантональномъ совѣтѣ. Сенаторы Соединенныхъ Штатовъ избираются законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ; каждый сенаторъ засѣдаетъ шесть лѣтъ, при чемъ одна треть палаты выбываетъ черезъ два года. Въ Канадѣ сенаторы назначаются пожизненно федеральнымъ министерствомъ, при чемъ на каждую провинцію приходится неравное число въ извѣстной опредѣленной пропорціи. Германскій Союзный Совѣтъ является въ сущности совѣтомъ

посланниковъ, уполномоченныхъ правительствами отдѣльныхъ государствъ на неопредѣленный срокъ. Австралійскіе сенаторы избираются всенароднымъ голосованіемъ, при чемъ каждый штатъ считается за особую избирательную единицу и посылаетъ отъ себя шесть сенаторовъ; половина всего числа ихъ выходитъ черезъ три года.

Такъ какъ вторая палата воплощаетъ идею корпоративной жизни каждаго члена не вполнѣ объединеннаго государства—подобно тому какъ англійская Палата Общинъ первоначально представляла не части всего населенія, а самоуправляющіеся города, университеты или графства, которыя не были простыми географическими названіями—то казалось бы всего справедливѣе, чтобы федеральные сенаторы подавали голоса сообразно инструкціямъ, или по крайней мѣрѣ строго согласуясь со взглядами законодательныхъ собраній или правительствъ, давшихъ имъ ихъ полномочія. Таковъ порядокъ, принятый въ германскомъ Союзномъ Совѣтѣ, но не въ другихъ собраніяхъ, хотя заслуживаетъ замѣчанія то, что въ первые годы исторіи Соединенныхъ Штатовъ одинъ изъ сенаторовъ отказался отъ должности, потому что оказался не раздѣляющимъ взглядовъ выбравшаго его собранія. Американскіе сенаторы голосуютъ теперь руководствуясь своимъ личнымъ взглядомъ на требованія положенія. То же практикуется въ верхнихъ палатахъ Канады, Австраліи, Швейцаріи и въ австро-венгерскихъ делегаціяхъ.

Среди не федеральныхъ верхнихъ палатъ еще больше разнообразія по формѣ, если не по функціямъ. Въ Австріи, Венгріи и Пруссіи вторая палата состоитъ преимущественно, хотя не исключительно, изъ наслѣдственныхъ членовъ. Въ Италіи, Португаліи и нѣкоторыхъ британскихъ колоніяхъ она состоитъ главнымъ образомъ изъ пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ короной. Въ другихъ британскихъ колоніяхъ она избирается ограниченнымъ числомъ избирателей изъ кан-



дидатовъ, владѣющихъ извѣстною собственностью. Въ Норвегіи ее избираютъ члены нижней палаты изъ собственной среды. О верхнихъ палатахъ Даніи, Голландіи, Испаніи и Бельгіи мы вкратцѣ упомянемъ ниже (§ 30).

§ 9.

Дѣло созданія конституціи заключается главнымъ образомъ въ выработкѣ работоспособныхъ компромисовъ. До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ компромисами, обусловленными неполнымъ объединеніемъ національнаго чувства. Теперь мы разсмотримъ тѣ соглашенія, которыя вытекаютъ изъ неизбѣжнаго разнообразія соціальныхъ функцій.

Ни та ни другая форма усложненія не могла бы возникнуть въ первобытной общинѣ при патріархальномъ правленіи. Формы, вызванныя въ современномъ государствѣ раздѣленіемъ центральнаго и мѣстнаго управленія, едва ли могли появиться въ древнихъ и средневѣковыхъ государствахъ-городахъ. Съ другой стороны отдѣленіе въ большинствѣ современныхъ обществъ государства отъ церкви устранило одинъ изъ важныхъ источниковъ путаницы и позволяетъ намъ не касаться функцій духовенства, какъ не имѣющихъ чисто національнаго характера.

Главы III и IV имѣютъ предметомъ компромисы, обязанные своимъ возникновеніемъ антагонизму въ дѣятельности органовъ законодательныхъ, исполнительныхъ и судебныхъ.

ГЛАВА III

Система партій: управленіе посредствомъ кабинета

§ 10.

Главными условіями для дѣйствія системы партій по англійскому образцу представляются, во-первыхъ, общее

признаніе извѣстныхъ основныхъ началъ чрезвычайной важности, во-вторыхъ, готовность пожертвовать въ сущности мелкими пунктами разногласія ради достиженія тѣхъ цѣлей, для которыхъ организуется парламентская партія.

Въ Англіи теперь всѣ партіи болѣе или менѣе согласны въ извѣстныхъ главныхъ пунктахъ: во главѣ государства долженъ стоять наслѣдственный монархъ; въ парламентѣ должны быть двѣ палаты, одна изъ которыхъ выборная; финансовая власть должна принадлежать выборной палатѣ; управленіе дѣлами должно быть въ рукахъ комитета, называемаго кабинетомъ и представляющаго партію, которая оказывается наиболѣе сильною въ выборной палатѣ и т. п. Но такъ бывало не всегда даже въ послѣдніе два вѣка. Въ теченіе царствованій первыхъ двухъ королей Ганноверской династіи якобиты не мирились съ существовавшимъ порядкомъ и не желали признавать его. Поэтому въ теченіе этихъ двухъ царствованій партійная система на практикѣ отсутствовала. Не было и мысли о чередованіи вигскаго и торійскаго управленія. Тори были тѣмъ, что на материкѣ называется „непримиримыми“. Они стояли внѣ системы партій и пока не примирились съ новымъ порядкомъ и не согласились признать царствующую династію, не могли принимать участія въ смѣнѣ партій.

Что было съ Англіей и якобитами въ началѣ XVIII столѣтія, то же, къ несчастью, можно въ большей или меньшей степени сказать о большинствѣ современныхъ европейскихъ государствъ. Во Франціи все еще существуетъ извѣстное—хотя и уменьшающееся—число политикановъ, которые желаютъ возстановленія наполеоновской династіи или стараго королевскаго дома. Въ Австро-Венгріи почти каждая изъ національностей, соединенныхъ подъ общимъ управленіемъ австрійскаго императора, недовольна своею долею политическаго вліянія, и эти несогласія между различными состав-

ными частями двойственной монархіи приводятъ постоянно къ обструкціямъ. Въ Германіи—и въ меньшей степени въ другихъ материковыхъ государствахъ—соціалистскія части общества стоятъ въ непримиримой опозиціи къ существующему порядку. И пока дѣло обстоитъ такъ, не можетъ и установиться настоящая партійная система, если брать англійскую за типическій примѣръ. Для ея существованія прежде всего необходимо общее соглашеніе по основнымъ пунктамъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно существовать и извѣстное равнодушіе къ вопросамъ въ сущности маловажнымъ. Если бы каждый членъ политической партіи сталъ упорно слѣдовать собственному взгляду на всякую мелкую частность не обращая вниманія на послѣдствія, то партія немедленно распалась бы. Каждый членъ долженъ быть готовъ поступиться правомъ имѣть собственное сужденіе по маловажнымъ вопросамъ и голосовать противъ своихъ убѣжденій для того, чтобы дать возможность партіи выполнить ея болѣе широкія задачи. Это называется партійной дисциплиной. Она появилась въ періодъ преобладанія виговъ подъ вліяніемъ счастливой случайности, состоявшей въ томъ, что управленіе попало въ руки групы крупныхъ землевладѣльческихъ фамилій, которыя могли воспользоваться фамильнымъ вліяніемъ и семейными традиціями для удовлетворенія національной потребности въ сплоченномъ представительствѣ.

Опредѣленіе настоящихъ предѣловъ для требованій партійной дисциплины представляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, съ которыми обыкновенно приходится считаться добросовѣстному государственному дѣятелю. Обсуждается вопросъ, глубоко его интересующій. Онъ видитъ, что его взгляды противорѣчатъ взглядамъ вождей (лидеровъ) его партіи. Онъ—приверженецъ партійной системы и сознаетъ необходимость—ради ея сохраненія—партійной дисциплины. Слѣдуетъ ли ему отказаться отъ собственныхъ убѣжденій ради блага партіи,

или пожертвовать интересами партіи въ пользу мѣры, которую онъ считаетъ важной?

Вопросъ можетъ быть рѣшенъ имъ только послѣ тщательнаго сравненія относительной важности и относительной вѣроятности извѣстныхъ послѣдствій, вытекающихъ изъ его рѣшенія. Онъ долженъ сопоставить выгоды, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ проведенія мѣры, отвергаемой его партіей, съ тѣми выгодами, которыхъ онъ ожидаетъ отъ сохраненія его партіей власти. Онъ долженъ обсудить вѣроятныя послѣдствія какъ своего голосованія и вліянія на достиженіе ближайшей цѣли, такъ и болѣе отдаленные результаты ослабленія его партіи, а слѣдовательно и самого его для другихъ, пожалуй болѣе важныхъ случаевъ. Онъ можетъ принять рѣшеніе, только тщательно взвѣсивъ всѣ доводы за и противъ, при чемъ ему можетъ помочь только практическое сужденіе, а не политическая теорія.

§ 11.

Въ этомъ отношеніи на взглядъ англійскаго наблюдателя французскіе политики страдаютъ серьезнѣйшимъ недостаткомъ: у нихъ нѣтъ партійной сплоченности. За исключеніемъ непримиримыхъ—соціалистовъ, орлеанистовъ, бонапартистовъ—у нихъ нѣтъ партій, сплотившихся для достиженія извѣстныхъ широкихъ цѣлей. Вмѣсто одной крупной мы видимъ много мелкихъ группъ, распадающихся и реформирующихся съ калейдоскопической непослѣдовательностью и быстротой. Вокругъ каждой выдающейся на политическомъ поприщѣ личности, какъ вокругъ феодальнаго барона, собирается небольшая кучка приверженцевъ, и французскій кабинетъ является результатомъ групировки извѣстнаго числа такихъ вождей. Паденіе министерства во Франціи вовсе не означаетъ перехода политическаго вліянія отъ одной крупной партіи къ другой. Оно часто означаетъ только перемѣну перваго министра, который при-

нимаетъ въ свой кабинетъ нѣсколькихъ членовъ павшаго министерства, даже пожалуй самого перваго министра, потерпѣвшаго пораженіе.

Слѣдовательно во Франціи система партій, можно сказать, терпитъ неудачу, частью вслѣдствіе того, что политическіе дѣятели, принимающіе республику въ ея теперешней формѣ, не имѣютъ въ виду другихъ широкихъ цѣлей, которыя могли бы сплотить ихъ въ болѣе крупныя партіи; частью вслѣдствіе того, что они не могутъ отрѣшиться отъ мелкихъ несогласій ради упроченія устойчивости испытаннаго и удачливаго кабинета; а частью также подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ постановленій конституціи, опредѣляющихъ отношенія кабинета и законодательной власти—постановленій, которыя мы теперь разберемъ.

§ 12.

Сопоставляя положеніе англійскаго перваго министра въ XX вѣкѣ съ положеніемъ государственнаго человѣка въ родѣ Перикла въ древнемъ государствѣ-городѣ, мы видимъ, что власть перваго повидимому гораздо прочнѣе—благодаря весьма понятнымъ причинамъ. Англійскій первый министръ служитъ двумъ господамъ. Если палата, которой онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, обращается противъ него, онъ можетъ распустить ее и искать поддержки у народа или даже на время сохранить должность, опираясь на поддержку короля, пока не наступятъ лучшія времена—хотя теперь это врядъ ли возможно, если только страна не переживаетъ снова такого крупнаго кризиса, какъ въ концѣ XVIII вѣка. Съ другой стороны премьеръ можетъ продолжать свою дѣятельность какъ бы вовсе не обращая вниманія на чувства націи, если только большинство въ палатѣ стоитъ за него.

У Перикла не было такого выбора. Палата, къ которой онъ обращался, была собраніемъ всего наро-

да *). Ему приходилось считаться съ нимъ одинаково и въ важныхъ и въ мелкихъ вопросахъ. Тамъ ни отъ кого нельзя было ожидать, чтобы онъ ради упроченія положенія вождя или щадя его чувства голосовалъ несогласно съ своимъ взглядомъ на справедливость или цѣлесообразность.

Англійская Палата Общинъ создаетъ министерство, но министерство можетъ распустить Палату. Они взаимно управляютъ другъ другомъ. А такъ какъ ни та ни другое не желаютъ сокращать свое существованіе, то каждый готовъ дѣлать уступки другому ради самосохраненія. Кромѣ того хотя слѣдуетъ ожидать выхода министерства въ отставку или распущенія Палаты въ случаѣ пораженія по серьезному вопросу—къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ всякое измѣненіе въ бюджетѣ, хотя бы повидимому и незначительное—но отставки министерства не ожидаютъ, когда оно потерпитъ случайное пораженіе въ полупустой палатѣ или по ничтожному частному вопросу.

§ 13.

Французская система представляетъ рядъ замѣчательныхъ отличій отъ англійской—отличій настолько серьезныхъ, что они совершенно перевѣшиваютъ сходства. Во-первыхъ во Франціи отвѣтственность министровъ обусловлена закономъ, а не обычаемъ. Если по самому незначительному поводу, въ извѣстной формѣ, называемой запросомъ (интерпеляціей), предложенъ и проведенъ враждебный министерству вотумъ—проведенъ быть можетъ въ полупустой палатѣ или подъ

*) Современную представительную систему можно разсматривать какъ временное средство, примѣнимое къ періоду, когда нація уже не такъ мала, чтобы ея граждане могли составлять одно собраніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ еще не обладаетъ такимъ широко распространеннымъ образованіемъ и такими средствами сообщенія, которыя позволяли бы устранить промежуточное учрежденіе и снова взять на себя прямой контроль за исполнительной властью.

вліяніемъ внезапнаго взрыва неудовольствія, явившагося безъ достаточнаго основанія и даже вызвавшаго очень слабыя пренія—все равно, разбитое правительство должно устраниться. Во-вторыхъ французское министерство не имѣетъ въ своемъ распоряженіи орудія, столь дѣйствительнаго при англійской системѣ—скрытой угрозы распущеніемъ. Французское министерство можетъ распустить палату только съ согласія Сената, французской верхней палаты, напоминающей въ слабой степени Палату Лордовъ—и это согласіе должно быть получено чрезъ президента, который въ большинствѣ случаевъ изображаетъ лицо безъ рѣчей, но тутъ можетъ отказать въ согласіи на распущеніе.

Такимъ образомъ французское министерство находится въ полной зависимости отъ Палаты, которая можетъ нанести ему ударъ, не боясь отвѣта; между тѣмъ какъ англійское министерство, имѣя возможность не обращать вниманія на случайныя голосованія и мимолетныя вспышки неудовольствія, часто въ состояніи предотвратить серьезную опасность, намекая на то, что страна можетъ не вполнѣ раздѣлять мнѣніе палаты, и что во всякомъ случаѣ слѣдуетъ запросить мнѣніе страны.

§ 14.

И это не единственный слабый пунктъ въ положеніи французскаго кабинета. Хотя англійскій кабинетъ обыкновенно называютъ административной или исполнительной властью, но настоящее значеніе и сила его помимо веденія иностранныхъ дѣлъ заключается въ томъ, что отъ него исходитъ починъ всѣхъ финансовыхъ и большинства законодательныхъ предложеній. Ни одинъ изъ членовъ Палаты Общинъ не рѣшается никогда предложить увеличеніе бюджета *), и малѣйшее огра-

*) Достойно замѣчанія, какъ важное отклоненіе отъ англійскаго образца, что въ первомъ парламентѣ австралійской федераціи правительство г. Бартона дозволило отдѣльному члену предложить увеличеніе

ниченіе финансовыхъ требованій кабинета считается равнозначущимъ вотуму недовѣрія. Въ важныхъ законодательныхъ вопросахъ Палата также должна подчиняться мнѣнію кабинета, если не желаетъ вызвать распущеніе или перемѣну министерства. Ни та ни другая изъ этихъ возможностей обыкновенно не улыбается большинству членовъ. Вѣдь большинство отдало власть въ руки министерства, и министерство, избранное изъ противоположной партіи, пожалуй еще болѣе разойдется съ мнѣніемъ большинства, чѣмъ смѣщенное; нерасположеніе же членовъ къ распущенію слишкомъ естественно, чтобы требовать особаго поясненія.

Французское министерство благодаря такъ называемой „системѣ комисій“ не имѣетъ ничего подобнаго такому контролю надъ законодательствомъ и финансами. Эту „систему комисій“ мы находимъ кромѣ французскаго въ германскомъ, итальянскомъ и американскомъ парламентахъ. Очевидная цѣль ея—обезпечить для такихъ законопроектовъ, разсмотрѣніе которыхъ требуетъ спеціальныхъ знаній, болѣе тщательное разсмотрѣніе, чѣмъ какого можно ожидать отъ обсужденія всѣхъ безъ различія проектовъ цѣлой палатой.

Французская Палата Депутатовъ каждый мѣсяцъ дѣлится по жребію на нѣсколько „бюро“ или отдѣловъ палаты, изъ которыхъ выбираются „комисіи“, состоящія изъ одинаковаго числа членовъ отъ каждаго бюро. Задачу этихъ комисій составляетъ предварительное обсужденіе и выработка проектовъ прежде ихъ внесенія въ палату. Комисіи переизбираются ежемѣсячно, но нѣкоторыя изъ нихъ, напр. занимающіяся дѣлами арміи и государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, на дѣлѣ сохраняютъ свой составъ. Существуетъ также годовая комисія, занимающаяся финансовыми вопросами.

бюджета. Такое приближеніе къ „швейцарской системѣ“ въ иныхъ мѣстахъ обыкновенно встрѣчается съ одобреніемъ, какъ движеніе въ желательномъ направленіи.

И вотъ кабинетъ не оказываетъ вліянія на избраніе въ комисіи, и министры, какъ бы они ни были заинтересованы въ законопроектахъ, не имѣютъ права присутствовать на совѣщаніяхъ комисій; а когда вопросы въ комисіи рѣшены, ни министры ни другіе члены палаты не могутъ надѣяться на то, что въ эти рѣшенія будутъ внесены существенныя поправки. Такимъ образомъ кабинетъ не можетъ имѣть большого вліянія на законодательство и кромѣ того долженъ, насколько это позволяютъ обстоятельства, приноравливать всю свою политику къ финансовымъ мѣрамъ, предлагаемымъ бюджетной комисіей.

Весьма похожій порядокъ мы находимъ въ американской палатѣ представителей. Но здѣсь комисіи выбираются не по жребію, а спикеромъ (предсѣдателемъ) палаты и такимъ образомъ въ законодательствѣ замѣтна извѣстная послѣдовательность, отсутствующая во Франціи—однако не въ очень большомъ размѣрѣ, какъ это можно вывести изъ того факта, что одна комисія занимается „путями и средствами“, или способами собиранія доходовъ и размѣрами ихъ, тогда какъ другая завѣдуетъ „назначеніями“, или способами расходованія доходовъ и его размѣрами. Благодаря тому что спикеру предоставлено важное право назначенія членовъ комисій, онъ становится главнымъ лицомъ во всѣхъ вопросахъ, связанныхъ съ законодательствомъ. Его избраніе служитъ предметомъ ожесточенной борьбы партій, и въ отличіе отъ спикера англійской Палаты Общинъ, который долженъ тотчасъ по своемъ избраніи забыть всѣ партійныя пристрастія, онъ всегда принадлежитъ къ партіи большинства и держитъ—во всякомъ случаѣ при образованіи комисій—руку той партіи, къ которой, безъ сомнѣнія, самъ принадлежитъ.

Слѣдовательно какъ во Франціи, такъ и въ Америкѣ законодательство и финансы лишены того единства мысли, какимъ они обладаютъ въ Англіи, и обѣ стра-

ны обыкновенно нѣсколько приближаются къ „управленію посредствомъ массовыхъ собраній“. Въ американской палатѣ ни одна мѣра въ сущности не можетъ быть обсуждена внѣ комисіи, такъ какъ самое зданіе ея устроено настолько плохо, что только немногіе члены, при всемъ ихъ желаніи, могутъ слышать рѣчи ораторовъ. Поэтому всѣ попытки вліять на законодательство должны дѣлаться въ комисіяхъ, а не въ преніяхъ палаты.

Въ Германіи Союзный Совѣтъ, болѣе подробное описаніе котораго будетъ дано дальше, весьма серьезно контролируетъ законодательство Рейхстага, и болѣе важные бюджетные вопросы рѣшаются за разъ на нѣсколько лѣтъ впередъ.

Такимъ образомъ хотя до нѣкоторой степени система комисій и здѣсь въ силѣ, но она не господствуетъ надъ всѣмъ ходомъ законодательства.

ГЛАВА IV

Разграниченіе властей

§ 15.

Однимъ изъ главныхъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію при обсужденіи иностранной конституціи, являются взаимныя отношенія между властями исполнительной, законодательной и судебной. Эти три власти должны въ извѣстной степени затрогивать другъ друга. Въ Англіи, какъ уже было указано, исполнительная и законодательная власти оказываютъ одна на другую взаимное вліяніе. Судьи назначаются исполнительной властью; но, разъ назначенные, они могутъ не стѣсняясь произносить приговоры и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ замѣшана исполнительная власть или ея агенты. Смѣнять судей можетъ только законодательная власть.

Такого удачнаго установленія нельзя встрѣтить нигдѣ кромѣ Англіи и нѣкоторыхъ ея колоній. Въ немалой степени Англія обязана имъ своей сравнительной обезпеченности отъ болѣе серьезныхъ военныхъ опасностей. Она можетъ допустить подчиненіе своихъ административныхъ чиновниковъ обычной судебной процедурѣ, а также принимать во вниманіе преимущества личной свободы хотя бы нѣсколько въ ущербъ правительственной энергіи. Континентальныя державы не рѣшаются на это. Онѣ постоянно чувствуютъ, что непріятель стоитъ у ихъ воротъ, и что государство должно имѣть въ рукахъ сильную власть и возможность въ любую минуту дѣйствовать свободно противъ внутренней ли анархіи или внѣшней вражды.

Такимъ образомъ во всѣхъ главныхъ странахъ Европы возникла система особыхъ административныхъ судовъ. Они стоятъ подъ полнымъ контролемъ исполнительной власти, нѣсколько напоминая англійскіе военные суды, и въ нихъ разсматриваются всѣ дѣла, въ которыхъ замѣшаны чиновники съ ихъ служебными обязанностями.

Поэтому на материкѣ чиновники могутъ, если представится случай, дѣйствовать смѣло и рѣшительно, увѣренные, что ихъ суды защитятъ ихъ отъ преслѣдованія за неосторожность, если только можно будетъ найти малѣйшее оправданіе ихъ поступку; между тѣмъ англійскимъ чиновникамъ грозитъ конечно отставка за неповиновеніе начальству, и въ то же время они могутъ быть привлечены къ суду, если осмѣлятся послушаться приказаній, влекущихъ за собой нарушеніе закона.

§ 16.

Въ Америкѣ нѣтъ ничего подобнаго. Дѣйствительно, уже на первый взглядъ американская юстиція кажется поставленной прочнѣе англійской. Въ самомъ дѣлѣ, подобно всѣмъ другимъ юстиціямъ, ея задача заключается

въ истолкованіи законовъ, а при столкновеніи законовъ различной авторитетности—въ произнесеніи приговора согласно съ высшимъ закономъ. Но высшій изъ всѣхъ законовъ въ Соединенныхъ Штатахъ воплощается въ писанной конституціи, если только не правда, что американскіе судьи обходятъ конституцію, когда она сталкивается съ международнымъ правомъ. Если постановленіе конгреса не сходится съ конституціей, то судьи могутъ игнорировать его какъ вовсе не законъ.

Подобнымъ образомъ въ различныхъ британскихъ колоніяхъ судьи обязаны истолковывать какъ конституцію—въ данномъ случаѣ законъ, налагаемый свыше по волѣ парламента метрополіи, а не снизу по волѣ народа — такъ и постановленія колоніальнаго парламента. Только въ этихъ двухъ случаяхъ, когда сама нація или внѣшняя власть ограничиваютъ дѣйствіе законодателей—судьи могутъ объявлять законы „неконституціонными“. Но эта чрезвычайная власть объясняется особыми ограниченіями, налагаемыми на законодательство, а не какимъ-либо существеннымъ отличіемъ въ полномочіяхъ судей.

§ 17.

Творцы американской конституціи стремились довести до ея логическихъ предѣловъ теоретическую идею раздѣленія властей; отсюда до нѣкоторой степени объясняется замѣчательное превознесеніе ими власти судебной. Но они сдѣлали еще шагъ дальше въ проведеніи теоріи по той причинѣ, что приписывали революціонныя волненія чрезмѣрной силѣ англійской короны во времена Георга III. Они боялись преобладанія исполнительной власти. Вліяніе же Георга III на парламентъ было въ широкой степени результатомъ подкупа, а однимъ изъ главныхъ видовъ послѣдняго была раздача прибыльныхъ государственныхъ должностей. Чтобы предупредить возникновеніе подобнаго зла въ своей

собственной странѣ, составители конституціи рѣшили, что ни президентъ ни кто-либо изъ членовъ его кабинета не могутъ засѣдать въ конгресѣ. Они установили, что всѣ назначенія на высшія должности требуютъ утвержденія сената. Далѣе они ослабили—на ихъ взглядъ—власть президента, назначивъ для его полномочій сравнительно короткій срокъ; при этомъ очевидно они упустили изъ виду тотъ фактъ, что въ то же время именно этимъ опредѣленіемъ срока они и усилили его власть—по крайней мѣрѣ по сравненію съ властью англійскаго перваго министра.

Такимъ образомъ мы находимъ въ Соединенныхъ Штатахъ систему совершенно отличную отъ англійской. Кабинетъ состоитъ изъ людей, которые могутъ никогда не засѣдать въ конгресѣ и не отвѣтственны ни передъ кѣмъ кромѣ президента; между тѣмъ президентъ въ теченіе его четырехлѣтняго срока не смѣняемъ иначе какъ путемъ убійства или обвиненія въ измѣнѣ (impeachment) и можетъ принадлежать къ партіи, составляющей ничтожное меньшинство въ обѣихъ палатахъ конгреса. Кабинетъ не связанъ никакимъ колегіальнымъ духомъ, каждый министръ завѣдуетъ своимъ департаментомъ, обращая весьма мало вниманія на прочихъ, и если оказываются необходимыми сношенія съ палатами, они ведутся письменно.

§ 18.

Еще въ одномъ важномъ пунктѣ отношеніе между властями исполнительной и законодательной допускаетъ значительныя различія. Въ Англіи и Америкѣ стараются вырабатывать законы съ такимъ вниманіемъ къ мельчайшимъ подробностямъ, чтобы не оставалось повода къ недоразумѣнію и мало мѣста для административнаго усмотрѣнія. Въ другихъ странахъ, особенно во Франціи и въ Италіи, въ законахъ излагаются общія начала права, а подробности—часто въ широкой

степени—оставляются на усмотрѣніе администраціи. Такимъ образомъ французскому и итальянскому кабинетамъ предоставляется широкое участіе въ законодательной власти—то право дополнительнаго законодательства, какого добивался и какимъ пользовался англійскій Тайный Совѣтъ во время Тюдоровъ.

§ 19.

Однако необходимо отмѣтить не только—какимъ образомъ исполнительная, законодательная и судебная власть взаимно контролируютъ другъ друга или какъ онѣ вторгаются одна въ область другой; слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, какъ относятся другъ къ другу высшія и низшія законодательныя инстанціи, исполнительные органы и судебныя учрежденія. Въ объединенномъ государствѣ, подобномъ Англіи или Франціи, такихъ осложненій обыкновенно не бываетъ, такъ какъ національное законодательство опредѣляетъ сферу дѣятельности каждаго, общенаціональнаго или мѣстнаго, органа и время отъ времени производитъ измѣненія, какія представляются нужными.

Но какъ было замѣчено въ главѣ о федеральномъ управленіи, чистѣйшая форма федераціи не допускаетъ расширенія или урѣзыванія полномочій провинціальныхъ властей по произволу федеральнаго парламента. Если бы дѣло было поставлено такимъ образомъ, федерація была бы почти обманомъ. Иногда однако, какъ напр. въ Канадѣ, федеральныя власти пользуются правомъ *veto* относительно мѣстныхъ парламентовъ, и въ такихъ случаяхъ мы имѣемъ устройство, правда, вполнѣ совмѣстимое съ идеей федераціи, но несомнѣнно приближающееся къ конституціи государства объединеннаго.

Постояннымъ признакомъ федеральнаго союза является формальное раздѣленіе законодательной дѣятельности между центральными и областными собраніями, и всегда важно обращать вниманіе на то, назначены ли опредѣ-

ленныя границы дѣятельности центральнаго парламента, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи, а всѣ неперечисленныя дѣла подлежатъ вѣдѣнію федеральныхъ областей — или наоборотъ, ограничена дѣятельность провинціальныхъ парламентовъ, какъ въ Канадѣ, а всѣ остальныя дѣла предоставляются федеральнымъ властямъ. Слѣдуетъ также обращать вниманіе и на то, оказываетъ ли федеральная власть прямое воздѣйствіе на гражданъ всѣхъ областей, или она можетъ затрагивать ихъ только черезъ посредство мѣстныхъ правительствъ *). Въ послѣднемъ случаѣ федеральная власть оказывается настолько слабой, что обыкновенно къ подобному союзу прилагается скорѣе названіе „конфедераціи“, чѣмъ „федеративнаго государства“; федеральная власть обладаетъ наибольшею силою, когда, какъ въ Канадѣ, она пользуется правомъ контроля какъ надъ областными правительствами, такъ и надъ всѣми гражданами различныхъ областей.

§ 20.

Но кромѣ разграниченія отдѣльныхъ сферъ дѣйствія центральнаго и мѣстныхъ парламентовъ слѣдуетъ внимательно разсмотрѣть различные способы распредѣленія административныхъ обязанностей между центральными и мѣстными учрежденіями. Въ этомъ пожалуй еще больше чѣмъ въ національной организаціи можно наблюдать вліяніе національнаго характера; съ другой стороны, и форма мѣстнаго управленія несомнѣнно оказываетъ сильное вліяніе на національный характеръ. Гражданинъ, знающій съ дѣтства, что въ то или другое время по своему желанію онъ приметъ дѣятельное участіе въ управленіи мѣстными дѣлами, навѣрное окажется совершенно инымъ, чѣмъ человѣкъ, которому

*) Менѣе опредѣленное, но все же важное различіе состоитъ въ томъ, кѣмъ выполняются федеральныя дѣла: федеральными чиновниками, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, или областными, какъ въ Германіи.

можетъ быть властно приказано—при самомъ неудобномъ стеченіи обстоятельствъ—безвозмездно служить своей общинѣ; и оба они не будутъ имѣть ничего общаго съ гражданиномъ, вѣчно связаннымъ и ограниченнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ стѣснительнымъ вмѣшательствомъ всюду проникающей бюрократіи.

Какъ типы системъ мѣстнаго управленія мы можемъ разсматривать системы, принятыя во Франціи, Пруссіи и Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Во Франціи выборные совѣты департаментовъ, округовъ и общинъ дѣйствуютъ главнымъ образомъ какъ органы совѣщательные, которые могутъ критиковать и тормозить, но не имѣютъ серьезнаго контроля ни надъ префектами департаментовъ, ни надъ мерами общинъ. Эти префекты и меры представляютъ настоящую исполнительную власть и находятся подъ ближайшимъ контролемъ центральнаго правительства. Префектъ назначается министерствомъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ постоянно сносится съ нимъ и исполняетъ его приказанія. Меръ хотя и избирается общиною, но можетъ быть отстраненъ отъ должности высшими властями или даже совсѣмъ отставленъ. Полномочія низшихъ административныхъ учрежденій строжайшимъ образомъ ограничены, и ихъ дѣятельность подлежитъ пріостановкѣ, если они случайно выйдутъ за предѣлы своей власти или иначе затронутъ центральное правительство. Даже бюджетъ департамента опредѣляется префектомъ, который также наблюдаетъ за дѣйствительнымъ расходованіемъ назначенныхъ суммъ.

Прусское мѣстное управленіе характеризуется лѣстницей комисій и совѣтовъ, въ которыхъ засѣдаютъ члены двухъ весьма различныхъ разрядовъ: не получающіе жалованья мѣстные обыватели и отлично вышколенные професіональные агенты прусской бюрократіи. На сколько возможно, дѣла чисто мѣстныя находятся въ завѣдываніи совѣтовъ, гдѣ преобладающее вліяніе

имѣютъ выборные члены. Вопросы, представляющіе общій интересъ — въ томъ числѣ вопросы образованія и мѣстныхъ налоговъ—состоятъ больше подъ професіональнымъ контролемъ. Допускаются апеляціи отъ совѣтовъ меньшихъ административныхъ подраздѣленій къ совѣтамъ болѣе крупныхъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ мы встрѣчаемъ систему совершенно противоположную двумъ предыдущимъ. Парламенты отдѣльныхъ Штатовъ, которые очевидно не слѣдуетъ разсматривать какъ мѣстные органы,— устанавливаютъ законы Штатовъ настолько подробно, насколько это допускаетъ федеральное законодательство. Эти законы затѣмъ выполняются мѣстными выборными шерифами, областными казначеями, школьными комисіями и т. д., при чемъ каждый дѣйствуетъ самостоятельно, обращая мало вниманія на остальныхъ. Развѣ только самыя низшія общественныя должности замѣщаются по назначенію свыше. Совѣта по дѣламъ мѣстнаго управленія для цѣлаго Штата не существуетъ, и апеляціи допускаются не отъ низшихъ выборныхъ чиновниковъ къ высшимъ, а отъ чиновниковъ въ судебныя установленія.

§ 21.

Далѣе—хотя на первый взглядъ это можетъ показаться не соотвѣтствующимъ содержанію остальной части главы — слѣдуетъ замѣтить, что законодательная власть можетъ быть „неограниченной“ или „ограниченной“. Типомъ первой является англійскій парламентъ, т.-е. король, лорды и общины. Для его законодательнаго авторитета не существуетъ юридическихъ границъ. Правда, судьи иногда не стѣсняясь постановляли рѣшенія, противорѣчащія не только буквѣ, но даже и духу закона на томъ основаніи, что особый статутъ противорѣчитъ основнымъ началамъ всякаго закона, какъ это случилось недавно въ дѣлахъ о рабочихъ союзахъ; но подобные случаи

составляютъ весьма рѣдкое исключеніе и почти навѣрное должны считаться несогласными съ конституціей. Однако не всѣ законодательныя собранія имѣютъ такую неограниченную власть. Иногда ихъ авторитетъ ограниченъ свыше, напр. въ случаѣ самоуправляющихся колоній Англіи, конституціи которыхъ юридически являются пожалованіемъ имперскаго парламента. Иногда ограниченіе идетъ снизу, наприм. въ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ народъ установилъ, что извѣстныя конституціонныя постановленія не могутъ быть измѣняемы простымъ рѣшеніемъ парламента, и отвелъ опредѣленную область для дѣятельности федеральнаго парламента, поставивъ федеральныхъ судей скорѣе рядомъ, чѣмъ ниже законодателей, и давъ имъ право устранять законы, перешедшіе указанные такимъ образомъ предѣлы. Федеральный парламентъ Австраліи замѣчателенъ тѣмъ, что его власть ограничена въ нѣкоторой степени обоими этими способами.

§ 22.

Иногда къ конституціямъ примѣняются обозначенія «гибкая» и «неподатливая» смотря по тому, легко онѣ поддаются измѣненіямъ, или напротивъ съ трудомъ. Степень этой гибкости зависитъ частью отъ размѣровъ власти, принадлежащей законодательному органу, т.-е. является ли онъ учрежденіемъ «неограниченнымъ» или «ограниченнымъ», а частью отъ тѣхъ формальностей, черезъ которыя долженъ пройти проектъ измѣненія, прежде чѣмъ онъ станетъ закономъ.

Типомъ «гибкой» конституція является англійская, такъ какъ въ ней самыя коренныя измѣненія проводятся съ соблюденіемъ такой же парламентской процедуры, какъ и самые ничтожные вопросы законодательства. Тотъ же самый порядокъ повидимому соблюдается и въ Италіи.

Хорошимъ образцомъ конституціи «неподатливой»

можетъ служить американская. Измѣненіе должно быть предложено законодательными собраніями двухъ третей Штатовъ или двумя третями членовъ обѣихъ палатъ Конгреса. Для принятія оно должно быть разсмотрѣно или законодательными собраніями Штатовъ или ихъ спеціально созванными конвентами и принято большинствомъ трехъ четвертей Штатовъ.

Прусская конституція почти не строже англійской, такъ какъ для измѣненія ея требуется только чтобы оно было голосовано дважды; между первымъ и вторымъ голосованіемъ должно, для пересмотра проекта, пройти три недѣли. Въ Норвегіи и Швеціи требуется, чтобы измѣненіе въ конституціи, прежде чѣмъ вступить въ силу, было одобрено двумя послѣдовательными парламентами. Во Франціи обѣ палаты должны сначала признать, что пересмотръ конституціи необходимъ, и затѣмъ, соединившись и образовавъ національное собраніе, онѣ въ соединенной сесіи принимаютъ измѣненія. Въ Германіи прямо установлено, что поправка къ конституціи можетъ быть отвергнута, если противъ нея выскажутся четырнадцать изъ пятидесяти восьми голосующихъ членовъ Союзнаго Совѣта. Въ Австраліи и Швейцаріи поправки должны подвергаться всенародному голосованію и, прежде чѣмъ стать закономъ, должны быть приняты большинствомъ голосовъ въ большинствѣ штатовъ или кантоновъ. Канадская конституція по формѣ является актомъ британскаго парламента и можетъ быть измѣнена только такимъ же путемъ, какъ и всякій другой статутъ. Теоретически желанія канадцевъ не могутъ вліять на рѣшеніе вопроса. Австро-Венгрія не имѣетъ общей конституціи и потому правилъ для внесенія поправокъ въ конституцію не существуетъ.

ЧАСТЬ II

Отдѣльныя Конституціи

Франція

§ 23.

Касательно французскихъ учрежденій въ видѣ поясненій было уже сказано такъ много, что этотъ отдѣлъ вышелъ несоразмѣрно краткимъ.

Французская конституція носитъ обычную симметрическую форму двухъ законодательныхъ палатъ и единаго главы исполнительной власти. Французскій президентъ немногимъ больше номинальнаго главы; это—конституціонный монархъ англійскаго типа съ ограниченнымъ срокомъ власти; внѣшнее величіе его мало въ чемъ уступаетъ величію конституціоннаго короля. Онъ избирается Національнымъ Собраніемъ на семилѣтній срокъ, но еще ни одинъ президентъ не продержался въ теченіе полнаго періода. Національное Собраніе образуется изъ соединенія обѣихъ палатъ, засѣдающихъ совмѣстно. Это происходитъ только по случаю избранія президента и, какъ было указано раньше (§ 22), при пересмотрѣ конституціи.

Настоящею исполнительною властью, какъ и въ Англіи, является кабинетъ, но, какъ было объяснено выше (§§ 13, 14), онъ гораздо слабѣе англійскаго, за исключеніемъ вопросовъ административной юстиціи.

Министры собираются или на негласныя засѣданія для обсужденія политическихъ вопросовъ „въ кабинетѣ“, или въ присутствіи президента въ „совѣтѣ министровъ“ для отправленія общаго надзора за администраціей. Существованіе совѣта министровъ признано закономъ, кабинета—нѣтъ. Съ этимъ двойственнымъ учрежденіемъ мы можемъ сравнить англійскій кабинетъ и Тайный Совѣтъ. Англійскій кабинетъ подобно французскому не признанъ закономъ. Каждый членъ кабинета приноситъ присягу какъ „тайный совѣтникъ“, но такъ какъ членство въ Тайномъ Совѣтѣ обыкновенно сохраняется пожизненно и иногда жалуется людямъ, не занимающимся политикой и за заслуги не политическаго свойства, то не всѣ члены Тайнаго Совѣта бываютъ членами кабинета. Французскій кабинетъ и совѣтъ имѣютъ одинъ и тотъ же составъ; они представляютъ одинъ и тотъ же органъ въ двухъ видахъ.

Сенатъ по изложеннымъ уже выше (§ 6) причинамъ является сравнительно слабымъ и неважнымъ учрежденіемъ. Сверхъ пользованія своими обычными законодательными правами онъ можетъ служить судомъ при обвиненіи въ политическихъ преступленіяхъ, и его согласіе требуется для распущенія нижней палаты. Но оба эти полномочія являются почти что номинальными, такъ какъ ни распущеніе палаты, ни обвиненія въ измѣнѣ не представляютъ обычныхъ явленій въ политической жизни Франціи.

Сенатъ—учрежденіе постоянное; одна треть сенаторовъ смѣняется каждые два года. Сенаторы выбираются въ каждомъ департаментѣ сложными „избирательными собраніями“. Избирательное собраніе состоитъ изъ депутатовъ, представляющихъ свой департаментъ въ Палатѣ Депутатовъ, изъ членовъ „Генеральнаго Совѣта“ департамента и членовъ окружныхъ и общинныхъ совѣтовъ.

Члены Палаты Депутатовъ выбираются всеобщей

подачей голосовъ на четыре года. Избраннымъ считается получившій абсолютное большинство при первомъ голосованіи или простое большинство при вторичной балотировкѣ. Благодаря системѣ комисій (§ 14) и отсутствію крупныхъ партій (§ 11) законодательная дѣятельность французскаго парламента во многомъ отличается отъ дѣятельности англійской Палаты Общинъ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты

§ 24.

Остовъ конституціи Соединенныхъ Штатовъ представляетъ внѣшнее сходство съ французской конституціей. И здѣсь и тамъ встрѣчается президентъ, избираемый на опредѣленный срокъ, выборный Сенатъ съ постояннымъ составомъ, исполняющій извѣстныя административныя и судебныя обязанности наравнѣ съ тѣми, которыя обыкновенно входятъ въ кругъ дѣятельности законодательной палаты, и болѣе широкая палата, контролирующая финансы и организованная по системѣ комисій.

Однако различія столь же рѣзки какъ и сходства. Такъ какъ Соединенные Штаты представляютъ федерацію *), то они нуждаются въ такой второй Палатѣ, какой нѣтъ въ централизованной Франціи,—странѣ, гдѣ такъ полно сглажены классовыя различія и гдѣ департаменты являются почти только дѣленіями, установленными для удобства мѣстнаго управленія. Далѣе вліяніе Сената Соединенныхъ Штатовъ усиливаютъ его широкія административныя полномочія, выражающіяся какъ въ его вліяніи на назначеніе должностныхъ лицъ федераціи, такъ и въ утвержденіи договоровъ съ иностранными державами. Кромѣ того ему принадлежитъ фактическій контроль надъ финансами:

*) См, также §§ 7, 8.

онъ почти постоянно вноситъ поправки въ финансовые билли, присылаемые изъ Палаты Представителей, и когда поправки эти быстро и пренебрежительно отвергаются, устраивается совѣщаніе нѣсколькихъ членовъ отъ каждой палаты, въ которомъ болѣе опытные представители Сената въ сущности берутъ верхъ. Подобно Палатѣ Лордовъ, Сенату номинально принадлежитъ право суда надъ преступными сановниками, но въ настоящее время это право можетъ быть оставлено въ сторонѣ, какъ устарѣлое: подобныя обвиненія почти такъ же рѣдко предъявляются въ Америкѣ какъ и въ Англіи.

Предсѣдателемъ Сената является вице-президентъ. Это—единственная его обязанность при жизни президента. Въ случаѣ же смерти послѣдняго онъ занимаетъ мѣсто умершаго. Вице-президентъ—даже не членъ Кабинета, и можетъ случиться, что во все время его служенія президентъ ни разу не посовѣтуется съ нимъ. Онъ такимъ образомъ стоитъ такъ же вдали отъ дѣлъ, какъ принцъ Уельскій, имѣя гораздо меньше шансовъ получить высшую власть. Но требованія партійной политики приводятъ къ потерѣ громаднаго количества политическихъ талантовъ благодаря превращенію способныхъ людей въ безобидныхъ вице-президентовъ. Президентъ и вице-президентъ выбираются одновременно; первый обыкновенно является человѣкомъ безцвѣтнымъ, который конечно не потеряетъ голосовъ, задѣвъ одну изъ группъ партіи, а вице-президентомъ обыкновенно выбирается самый сильный и выдающійся изъ наличныхъ дѣятелей въ надеждѣ, что онъ привлечетъ голоса, которые иначе перешли бы на другую сторону.

Президентъ избирается на четыре года и несмѣняемъ иначе какъ при обвиненіи въ измѣнѣ (impeachment). Онъ не безсловесное лицо, но дѣйствительный центръ управленія какъ въ дѣлахъ внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ, и можетъ служить дѣйствительнымъ тор-

мозомъ для неодобряемыхъ имъ законовъ. Онъ совершенно независимъ отъ обѣихъ палатъ Конгреса; но если онъ стремится къ переизбранію, то долженъ — кромѣ случаевъ необыкновенной популярности — допускать надъ собой широкій контроль „машины", т.-е. вождей партійныхъ организацій, разбросанныхъ по всему Союзу. Во второе президентство это сдерживающее начало почти не дѣйствуетъ, такъ какъ обычай запрещаетъ переизбраніе на третій срокъ. Въ законодательствѣ президентъ пользуется правомъ задерживающаго *veto*. Если въ теченіе десяти дней послѣ принятія билля президентъ увѣдомляетъ Конгресъ, что не подпишетъ его, то послѣдній получаетъ силу закона только снова пройдя черезъ обѣ палаты и получивъ въ каждой изъ нихъ большинство двухъ третей голосовъ; напротивъ, если билль безотлагателенъ и встрѣтитъ одобреніе президента, онъ можетъ дать ему силу закона, подписавъ его немедленно. Однако президента нельзя считать органомъ законодательной власти, какъ короля англійскаго, а скорѣе внѣшнею силой, которая можетъ вмѣшиваться по усмотрѣнію. Билли, игнорируемые президентомъ, становятся закономъ безъ воздѣйствія съ его стороны по прошествіи десятидневнаго промежутка.

За исключеніемъ этого права *veto* президентъ не оказываетъ никакого дѣйствительнаго вліянія на законодательство. Его ежегодное „посланіе" къ Конгресу при началѣ сесіи представляетъ обыкновенно интересный документъ, но палаты не обращаютъ на него вниманія. Также письменно сносятся съ палатами члены кабинета, когда отъ нихъ требуются свѣдѣнія касательно ихъ вѣдомствъ, такъ какъ ни одинъ членъ министерства не можетъ быть членомъ Конгреса. Читатели, знакомые съ исторіей англійской конституціи, припомнятъ, какъ въ „актѣ о престолонаслѣдіи" временно было допущено подобное исключеніе министровъ изъ Палаты Общинъ; однако этотъ законъ былъ измѣ-

ненъ до того времени, когда постановленіе должно было вступить въ силу. Принятіе подобнаго порядка въ американскую конституцію произошло отъ того, что она была скопирована съ англійской конституціи XVIII вѣка, при чемъ въ нее были внесены такія измѣненія, которыя въ то время казались необходимыми для ограниченія чрезвычайнаго могущества исполнительной власти; между тѣмъ французскій президентъ и кабинетъ воспроизводятъ механизмъ современнаго англійскаго строя, благодаря тому, что современная французская конституція была выработана въ подражаніе англійской въ болѣе позднее время. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ, по удачному выраженію, является ископаемымъ Георгомъ III съ ограниченнымъ срокомъ управленія, а президента Французской Республики мы уже изображали конституціоннымъ королемъ типа Эдуарда VII.

Члены кабинета отвѣтственны лично передъ президентомъ и такъ же мало обращаютъ вниманія на одобреніе или неодобреніе Конгреса какъ и члены Высшаго Суда *). Они избираются почти такъ же, какъ избирались министры при Тюдорахъ или Стюартахъ, исключительно согласно со взглядомъ президента на пригодность человѣка для извѣстнаго поста. Они могутъ быть призваны въ союзный кабинетъ изъ областныхъ парламентовъ или администраціи или даже изъ повседневной дѣловой жизни. И здѣсь заслуживаетъ упоминанія странная для демократической страны аномалія, просто какъ таковая. Въ случаѣ смерти президента президентомъ становится вице-президентъ. Въ случаѣ смерти новаго президента его мѣсто занимаетъ государственный секретарь. Такимъ образомъ при такихъ нѣсколько невѣроятныхъ обстоятельствахъ глава государства былъ бы въ дѣйствительности выбранъ

*) И противъ судей и противъ министровъ кабинета можетъ быть возбуждено преслѣдованіе за серьезныя злоупотребленія, но это обвиненіе носитъ скорѣе юридическій, чѣмъ политическій характеръ.

своимъ предшественникомъ, какъ это было бы теперь въ Англіи, если бы сохранились конституціонныя установленія времени Оливера Кромвеля.

Президентъ избирается двухстепеннымъ голосованіемъ. Создатели конституціи стремились насколько возможно уединить выборы отъ жара и пыли партійной борьбы. Каждый Штатъ долженъ былъ избирать изъ своей среды столько мудрѣйшихъ гражданъ— исключая тѣхъ, которые уже были попорчены службою въ областномъ парламентѣ — сколько имѣлъ представителей въ обѣихъ палатахъ Конгреса. Эти мудрые и безпристрастные люди должны были по указанію собственной неподкупной совѣсти выбрать для управленія государствомъ лучшаго и мудрѣйшаго человѣка, какого только можно было найти.

Самый бѣглый взглядъ показываетъ, что система косвенныхъ выборовъ должна оказаться призрачной, какъ скоро посредствующимъ избирателямъ не предстоитъ исполненія другой общей обязанности, и особенно когда они избираются для разрѣшенія уже явившагося вопроса. Система косвенныхъ выборовъ съ успѣхомъ дѣйствуетъ въ Англіи, такъ какъ тамъ на членахъ парламента, избираемыхъ для назначенія и смѣны министерствъ, лежитъ столько другихъ важныхъ обязанностей, что ихъ личный характеръ и пригодность къ законодательству, а также ихъ партійныя стремленія приходится, хотя въ слабой степени, принимать во вниманіе. Эта система можетъ также дѣйствовать успѣшно, если она примѣняется согласно способу, принятому въ Кембриджѣ при выборахъ нѣкоторыхъ профессоровъ. Здѣсь избиратели назначаются на нѣсколько лѣтъ впередъ, при чемъ вакансіи въ избирательномъ собраніи замѣщаются черезъ извѣстные промежутки времени; а такъ какъ никто не знаетъ, когда освободится каѳедра или кто будутъ кандидатами на открывшуюся вакансію, то избирателямъ приходится примѣнять свое дѣйствительное знаніе и самостоятель-

ное сужденіе. Но американское избирательное собраніе состоитъ только изъ „нѣмыхъ“ членовъ; ни одинъ изъ нихъ не осмѣлится положиться на собственное сужденіе. Подобный шагъ, хотя и вполнѣ законный и согласный съ тѣмъ, что имѣлось первоначально въ виду, теперь сочли бы самымъ непростительнымъ и дерзкимъ нарушеніемъ конституціи.

Однако изъ этого не слѣдуетъ, что большинство голосовъ въ избирательномъ Собраніи должно всегда совпадать съ большинствомъ голосовъ, поданныхъ на выборахъ избирателей. Въ каждомъ Штатѣ всѣ избиратели выбираются массовымъ голосованіемъ такимъ образомъ, что всѣ избиратели штата обязаны быть или „демократами“, или „республиканцами“. Поэтому большинство одного голоса въ крупномъ штатѣ, подобномъ Илинойсу или Нью-Іорку, перевѣситъ своимъ вліяніемъ подавляющія большинства другой стороны въ двухъ или трехъ мелкихъ Штатахъ. Такимъ образомъ вмѣшательство случая значительно измѣняетъ волю большинства совершенно такъ же, какъ въ комиціяхъ древняго Рима, гдѣ подобнымъ же образомъ большинство—все равно, крупное или мелкое—въ каждой трибѣ или центуріи опредѣляло голосъ цѣлой трибы или центуріи.

Въ американскую Палату Представителей каждый Штатъ посылаетъ число членовъ соотвѣтственно своему населенію. Они избираются на двухлѣтній срокъ и ихъ служба оплачивается. Дѣятельность комисій и чрезвычайныя полномочія спикера описаны въ параграфѣ 14. Правилъ касательно роспуска палаты до истеченія двухлѣтняго срока не существуетъ.

Что касается отдѣльныхъ Штатовъ Американскаго Союза, то слѣдуетъ замѣтить, что ни въ одномъ изъ нихъ законодательное собраніе не является „верховнымъ“. Вначалѣ, когда штаты были англійскими колоніями, ихъ законодательныя учрежденія ограничивались сверху постановленіями конституцій, дарован-

ныхъ Англіей. Затѣмъ, когда колоніи сдѣлались независимыми Штатами, ихъ конституціи были передѣланы и ограничены уже снизу, путемъ признанія за гражданами Штата извѣстныхъ правъ исправлять ее.

Положеніе представителей исполнительной и судебной властей существенно отличается отъ обычнаго въ Англіи. Не только губернаторъ Штата, но и его секретари, судьи, шерифы, вообще всѣ, кромѣ самыхъ низшихъ служащихъ, избираются прямо гражданами, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ они смѣщаются главой исполнительной власти. Такой порядокъ, само собой, ведетъ къ значительному ослабленію связи въ администраціи, а также—особенно по отношенію къ судьямъ—къ извѣстному пониженію авторитета. Разница между чиновниками штатовъ и федераціи становится очень рѣзкой, когда мы припомнимъ, въ какой зависимости отъ воли президента находятся даже министры Кабинета. Дѣйствительно, большинство судей почти совсѣмъ нельзя назвать ставленниками Штата, такъ какъ выборъ ихъ зависитъ отъ мѣстныхъ избирателей, хотя при отправленіи ихъ обязанностей на ихъ приговоры допускаются обжалованія къ высшимъ судамъ Штата.

Суды Штатовъ и суды федеральные существуютъ бокъ о бокъ, и апеляціи отъ суда Штата къ федеральному суду допускаются только въ томъ случаѣ, если одна изъ тяжущихся сторонъ основываетъ свои притязанія на федеральномъ статутѣ или договорѣ, значеніе которыхъ не было признано, или если по конституціоннымъ основаніямъ было выражено сомнѣніе въ силѣ какого-либо постановленія отдѣльнаго Штата, а мѣстный судъ призналъ его дѣйствительнымъ. Федеральные суды занимаются только такими дѣлами, которыя по характеру затрогиваемыхъ ими вопросовъ, напр.—касательно мореходства и противорѣчія привилегій, выданныхъ разными Штатами, не могутъ по настоящему быть разрѣшены судомъ Штата, или въ

которыхъ тяжущимися сторонами являются либо различные Штаты, либо граждане различныхъ Штатовъ, либо иностранные послы, акредитованные при федеральномъ правительствѣ.

Невозможность для федеральныхъ судовъ, федеральной исполнительной власти или Конгреса Соединенныхъ Штатовъ вступаться въ дѣла, которыя юридически признаны касающимися исключительно отдѣльнаго Штата, ярко обнаружилась немного лѣтъ назадъ, когда нѣсколько итальянцевъ, проживавшихъ въ Луизіанѣ, были подвергнуты тамъ суду Линча, и суды Штата отказались дать удовлетвореніе. Конституція запрещаетъ всякому Штату вести самостоятельные переговоры съ иностранными державами, и когда вашингтонскія власти объявили себя не въ правѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Луизіаны, то итальянскій посолъ былъ временно отозванъ.

Существованіе крупныхъ союзовъ, обыкновенно называемыхъ „трёстами“, тоже главнымъ образомъ является слѣдствіемъ неправоспособности Конгреса переступить извѣстныя границы въ законодательствѣ. Мелкій штатъ Нью-Джерси, желая увеличить свои доходы налогомъ на акціонерныя общества, допустилъ въ своихъ предѣлахъ образованіе компаній, имѣвшихъ цѣлью скупать паи и собственность другихъ компаній по всему союзу. Хотя законодательныя собранія другихъ Штатовъ, какъ и Конгресъ Соединенныхъ Штатовъ именно это старались предотвратить, однако они не рѣшились вмѣшаться для привлеченія къ отвѣтственности закономъ признанныхъ компаній непокорнаго Штата. Подобныя затрудненія являются почти неизбѣжными слѣдствіями „неподатливости“ американской конституціи.

Швейцарія

§ 25.

Швейцарія представляетъ собою федерацію, составленную изъ двадцати двухъ небольшихъ кантоновъ и имѣющую конституцію, во многомъ сходную съ американской. Въ обѣихъ федераціяхъ мы находимъ президента, меньшую палату, состоящую изъ двухъ членовъ отъ каждаго штата или кантона, и большую, избираемую въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія. Однако между обѣими конституціями замѣтно также много существенныхъ различій.

Самую замѣчательную особенность швейцарской конституціи составляетъ, можетъ быть, небольшое исполнительное учрежденіе, называемое Союзнымъ Совѣтомъ. Этотъ Совѣтъ состоитъ изъ семи членовъ, избираемыхъ Національнымъ Собраніемъ въ началѣ каждаго новаго трехлѣтія нижней Палаты, но въ дѣйствительности постоянно переизбираемыхъ, пока они сами не пожелаютъ выйти въ отставку. Онъ составляетъ нѣчто въ родѣ національнаго совѣта правителей, одинъ изъ которыхъ избирается ежегодно президентомъ швейцарской конфедераціи. Однако его титулъ даетъ ему немного больше, чѣмъ право преимущества. Онъ является предсѣдателемъ совѣта и номинальнымъ главою націи.

Федеральные Совѣтники составляютъ скорѣй групу постоянныхъ товарищей министра, чѣмъ англійскій кабинетъ. Въ самомъ дѣлѣ, они, во-1-хъ, избираются за ихъ административныя способности, и хотя ихъ политическіе взгляды принимаются во вниманіе, но при этомъ имѣется въ виду установленіе не единства, а различія въ настроеніи семи членовъ. Даже сильное большинство, скажемъ, консервативное, въ Національномъ Собраніи не станетъ замѣщать вакансію въ совѣтѣ избраніемъ консерватора, если консерваторы уже

имѣютъ въ немъ значительный перевѣсъ. Одно изъ постановленій конституціи предупреждаетъ также несправедливое преобладаніе одного какого-нибудь кантона. Въ Совѣтѣ можетъ засѣдать отъ каждаго кантона не болѣе одного члена, хотя, по обычаю, извѣстные крупные кантоны всегда бываютъ въ немъ представлены. Въ обязанности Союзнаго Совѣта входятъ нѣкоторыя судебныя дѣла, и обыкновенно его члены вырабатываютъ проекты законовъ, прежде чѣмъ они вносятся въ палаты. Совѣтъ является учрежденіемъ настолько безпристрастнымъ, что вырабатываетъ покорно мѣры, которыхъ вовсе не одобряетъ и противъ которыхъ его члены впослѣдствіи горячо возстаютъ въ законодательныхъ собраніяхъ. Совѣтники имѣютъ право принимать участіе въ преніяхъ обѣихъ палатъ и не стѣсняются высказываться въ различномъ смыслѣ по одному и тому же вопросу. На практикѣ, можно сказать, исполнительная власть въ Швейцаріи не объединена однимъ главой, а передана на все время комисіи и въ то же время совершенно отдѣлена отъ всякой связи съ партійными взглядами членовъ комисіи.

Швейцарскій парламентъ состоитъ изъ двухъ Палатъ, Національнаго Совѣта и Совѣта Штатовъ, которые сходятся на соединенныя засѣданія подъ именемъ Національнаго Собранія для избранія союзныхъ совѣтниковъ, президента, союзныхъ судей и союзныхъ генераловъ, а также для выполненія нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей. Въ Національный Совѣтъ каждый кантонъ посылаетъ членовъ соотвѣтственно своему населенію; избираются они на трехлѣтній срокъ, до истеченія котораго палата не можетъ быть распущена. Совѣтъ Штатовъ состоитъ изъ двухъ членовъ отъ каждаго кантона, избираемыхъ по способу и на время, какіе предпочитаются отдѣльными кантонами. Въ отличіе отъ французскаго и американскаго сенатовъ, это собраніе не имѣетъ спеціальныхъ обязанностей. Однако хотя его вліяніе клонится къ упадку, на него

нельзя смотрѣть какъ на покорный или подчиненный органъ, подобно большинству другихъ верхнихъ палатъ.

Судебная система Швейцаріи особенно трудна для пониманія иностранца. Кромѣ кантональныхъ судовъ существуетъ федеральный судъ, рѣшающій споры между кантонами, дѣла объ измѣнѣ, важныя—гражданскія и т. д. *). Но Федеральный Совѣтъ и Національное Собраніе также исполняютъ судебныя обязанности. Подробности этого устройства запутаны и неинтересны.

Важнѣе отмѣтить, что во всѣхъ вопросахъ законодательства народъ сохраняетъ прямой контроль: Палаты такъ же строго подчинены избирателямъ, какъ Федеральный Совѣтъ законодательной власти; это зависитъ отъ конституціонныхъ установленій, называемыхъ „иниціативой“ и „референдумомъ“. При системѣ *иниціативы* (почина) любыя пятьдесятъ тысячъ избирателей могутъ требовать въ законѣ измѣненій, которыя должны вырабатываться Національнымъ Собраніемъ и подвергаться народному голосованію. Въ силу системы *референдума* (обращенія къ народу) всѣ предложенныя въ конституціи измѣненія, прежде чѣмъ они станутъ закономъ, должны подвергнуться плебисциту (народному голосованію) и получить одобреніе большинства голосовъ, поданныхъ въ большинствѣ кантомовъ. Точно такъ же по требованію извѣстнаго числа гражданъ могутъ подвергаться референдуму всѣ другія измѣненія въ законахъ. Такимъ образомъ избиратели могутъ не обращать вниманія на партійныя взгляды кандидатовъ въ депутаты палатъ, какъ Національное Собраніе игнорируетъ партійные взгляды Федеральныхъ Совѣтниковъ. Все, чего желаютъ избиратели отъ кандидата, это—чтобы онъ оказался спо-

*) Очевидно онъ не имѣетъ права устранять, какъ неконституціонные или неимѣющіе силы, законы, формально прошедшіе черезъ союзный парламентъ.

собнымъ законодателемъ. Это показываютъ событія, происшедшія лѣтъ двадцать назадъ. Послѣ сесіи, въ продолженіе которой вся законодательная работа Палатъ позорно была отвергнута однимъ референдумомъ за другимъ, на ближайшихъ общихъ выборахъ группировка партій въ Палатѣ оказалась почти такою же какъ и передъ ними.

Въ тѣхъ кантонахъ, которые имѣютъ свои законодательныя собранія, обыкновенно находится въ дѣйствіи та же система иниціативы и референдума. Но кантоны такъ малы, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ выборныхъ законодателей, и законы вырабатываются самими гражданами на общемъ собраніи (Landsgemeinde). Во всѣхъ прочихъ существуетъ выборный однопалатный парламентъ (Великій Совѣтъ) и Исполнительный Совѣтъ, который иногда избирается Великимъ Совѣтомъ, а иногда прямымъ народнымъ голосованіемъ. Но въ большинствѣ случаевъ при избраніи Исполнительнаго Совѣта примѣняется то же правило игнорированія партійныхъ взглядовъ, какъ и при избраніи Федеральнаго Совѣта.

Пруссія

§ 26.

Пруссія по формѣ—конституціонная монархія, но на практикѣ контроль Палатъ надъ королемъ и его министрами весьма незначителенъ. Министры, подобно членамъ кабинета американскаго президента, обыкновенно дѣйствуютъ не совѣщаясь другъ съ другомъ, и сохраненіе за ними должности зависитъ отъ доброй воли не Палатъ, но Короны.

Прусская Палата Господъ представляетъ смѣшанное собраніе членовъ наслѣдственныхъ и пожизненныхъ; послѣдніе большею частью назначаются по представленію крупныхъ землевладѣльцевъ или такихъ учре-

жденій какъ университеты и церкви. Нижняя Палата избирается путемъ посредственныхъ выборовъ, дающихъ преобладающее вліяніе богатству. Въ каждомъ избирательномъ округѣ избиратели распредѣляются сообразно количеству платимыхъ ими прямыхъ налоговъ. Первый разрядъ ихъ составляютъ главные плательщики, которые вмѣстѣ вносятъ одну треть всѣхъ налоговъ округа; доставляющіе вторую треть образуютъ второй классъ, а остальные избиратели—третій. Такимъ образомъ въ первый классъ входитъ небольшое число богатыхъ людей, во второй—значительное число людей средней зажиточности, а въ третій—огромное большинство плательщиковъ налоговъ. Каждый изъ этихъ классовъ избираетъ одинаковое число выборщиковъ, которые затѣмъ приступаютъ къ избранію представителя округа. Такимъ образомъ прусская конституція оказывается, пожалуй, самой олигархической въ Европѣ. Но это нисколько не обусловливаетъ слабости государства, такъ какъ Пруссія многимъ обязана могущественной, всепроникающей и неподкупной бюрократіи, какой никогда не могло бы возникнуть въ демократической странѣ подобной Англіи.

Германія

§ 27.

Читатель долженъ стараться не смѣшивать конституцію Германіи съ конституціей Пруссіи. Пруссіи несомнѣнно принадлежитъ первая роль въ имперіи, въ которой она составляетъ большую половину, и Германія формально представляетъ федерацію. Однако большое неравенство ея составныхъ частей, ихъ неравномѣрное представительство въ обѣихъ законодательныхъ Палатахъ, неодинаковость ихъ привилегій, а также возможность измѣненія условій союза по волѣ центральнаго парламента безъ особаго соглашенія съ

отдѣльными членами*) и отсутствіе у судовъ права объявлять несогласными съ конституціей федеральные законы, проведенные надлежащимъ путемъ—все это указываетъ на несовершенство ея федеральныхъ учрежденій. Было даже замѣчено, что своей устойчивостью германская федеральная система въ значительной степени обязана сильному преобладанію Пруссіи и широкимъ полномочіямъ, принадлежащимъ ея королю, который является также германскимъ императоромъ; между тѣмъ въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ прочность союза до нѣкоторой степени является слѣдствіемъ того факта, что ни одинъ штатъ никогда не становился настолько могущественнымъ, чтобы затмевать прочіе. Кромѣ того границы Германской Имперіи необыкновенно слабы съ обѣихъ сторонъ, и это сдѣлало необходимымъ для ея безопасности существованіе сильнаго центральнаго правительства, обративъ страну въ военный лагерь, въ которомъ конституціонныя ограниченія никогда не могутъ серьезно стѣснять власть ея неограниченнаго военнаго вождя.

Главной особенностью германскаго устройства, такъ сказать—осью федеральной конституціи является любопытное учрежденіе, называемое Союзнымъ Совѣтомъ. По формѣ это — собраніе пословъ, уполномоченныхъ правительствами. Изъ этихъ пословъ семнадцать назначаются Пруссіей, шесть—Баваріей, по четыре—Вюртембергомъ и Саксоніей, по три — Баденомъ и Гессеномъ, по два—Мекленбургъ-Шверинымъ и Брауншвейгомъ и по одному—прочими семнадцатью государствами**). Они получаютъ такое же содержаніе, какъ и послы за границей. Они голосуютъ, строго сообразуясь съ инструкціями своихъ правительствъ; они присыла-

*) Существуетъ постановленіе, въ силу котораго ни одно государство не можетъ быть безъ его согласія лишено спеціальнаго права, гарантированнаго ему конституціей. Однако точное примѣненіе этого правила представляется сомнительнымъ.

**) Представители Эльзаса и Лотарингіи не имѣютъ голоса.

ются и отзываются по волѣ своихъ государей, отъ которыхъ получаютъ и жалованье. Они настолько являются представителями своихъ государствъ, такъ строго воздерживаются отъ выраженія самостоятельнаго сужденія, что присутствія одного члена посольства достаточно для подачи всего того числа голосовъ, на какое имѣетъ право его государство, и иногда нѣсколько мелкихъ государствъ сговариваются оплачивать издержки одного общаго представителя. На практикѣ это приводитъ къ тому, что каждое государство голосуетъ отдѣльно, но что голосъ Пруссіи считается за семнадцать единицъ, Баваріи — за шесть и т. д.

Но Союзный Совѣтъ походитъ также на англійскій кабинетъ въ томъ отношеніи, что онъ подготовляетъ законопроекты для разсмотрѣнія ихъ въ Рейхстагѣ и пользуется правомъ общаго надзора надъ всею администраціей. Его согласіе также необходимо императору для начатія войны не чисто оборонительной. Вслѣдствіе всего этого Союзный Совѣтъ, подобно англійскому кабинету, ведетъ свои дебаты втайнѣ, чтобы по возможности представляться единодушнымъ, хотя членамъ его вовсе не воспрещается ни закономъ ни обычаемъ выражать несогласіе со взглядами большинства въ послѣдующихъ преніяхъ Рейхстага, гдѣ каждый членъ Союзнаго Совѣта имѣетъ право присутствовать и принимать участіе въ дебатахъ.

Союзный Совѣтъ также походитъ на Палату Лордовъ и въ томъ отношеніи, что въ него переходятъ на одобреніе всѣ законы, прошедшіе въ Рейхстагѣ. Наконецъ въ федеральныхъ дѣлахъ ему принадлежатъ нѣкоторыя права высшей апеляціонной инстанціи, подобной англійской Палатѣ Лордовъ или судебной комисіи Тайнаго Совѣта.

Болѣе широкая законодательная палата, Рейхстагъ, представляетъ мало особенностей, требующихъ особаго поясненія. Члены его избираются всеобщей подачей

голосовъ *), что представляется нѣсколько неожиданнымъ для германскаго парламента, но устарѣлое распредѣленіе избирательныхъ округовъ предоставляетъ несоразмѣрно малое участіе въ представительствѣ крупнымъ городамъ, гдѣ сильны радикальные и соціалистическіе элементы. Финансы только частію находятся подъ контролемъ Рейхстага, такъ какъ многіе изъ главныхъ финансовыхъ законовъ носятъ болѣе или менѣе постоянный характеръ и не подлежатъ, подобно англійскимъ, ежегодному пересмотру. Палата можетъ критиковать дѣйствія правительства, которое, за отсутствіемъ настоящаго кабинета, состоитъ въ дѣйствительности изъ императора и канцлера, но правительство не отвѣтственно передъ Палатою, а между тѣмъ императоръ можетъ распустить Палату, получивъ на то согласіе Союзнаго Совѣта. Система комисій принята до нѣкоторой степени въ Рейхстагѣ, но не такъ исключительно, какъ во Франціи и Америкѣ.

Императоръ какъ таковой не имѣетъ права законодательнаго veto; но императоръ—въ тоже время и король Пруссіи, и какъ прусскій король онъ назначаетъ семнадцать, въ сущности даже двадцать—благодаря контролю Пруссіи надъ Вальдекомъ и Брауншвейгомъ — изъ числа пятидесяти восьми членовъ, составляющихъ Союзный Совѣтъ.

Между тѣмъ одно изъ постановленій конституціи запрещаетъ производить въ ней перемѣны, противъ которыхъ въ Союзномъ Совѣтѣ выскажется четырнадцать голосовъ; точно такъ же прямо установлено, что Пруссія можетъ наложить свое veto на всякое измѣненіе въ законахъ, касающихся арміи, флота и пошлинъ.

Пруссія кромѣ того имѣетъ право рѣшающаго голоса въ случаѣ затрудненій при голосованіи въ Союз-

*) Возрастомъ, дающимъ право на подачу голоса, считается 25 лѣтъ.

номъ Совѣтѣ и предсѣдательство во всѣхъ постоянныхъ комисіяхъ за исключеніемъ комисіи по иностраннымъ дѣламъ. Послѣдней она и не интересуется, потому что эта комисія только выслушиваетъ сообщенія имперскаго канцлера, который обыкновенно является также президентомъ прусскаго министерства. Въ остальныхъ семи комисіяхъ нѣкоторыя государства имѣютъ особое право на представительство, а прочія мѣста заполняются членами отъ государствъ, указываемыхъ время отъ времени императоромъ или Союзнымъ Совѣтомъ.

Подведемъ итогъ. Германія представляетъ федерацію, во главѣ которой стоитъ король прусскій, всесильный властелинъ королевства, составляющаго бо́льшую половину имперіи. Большинство прочихъ членовъ федераціи — деспотически управляемыя королевства и княжества, обладающія только формами конституціонной свободы. Императоръ управляетъ черезъ посредство канцлера, отвѣтственнаго лично передъ нимъ и предсѣдательствующаго въ Союзномъ Совѣтѣ. Союзный Совѣтъ представляетъ по формѣ собраніе посланниковъ, уполномоченныхъ правительствами различныхъ государствъ, и совмѣщаетъ въ себѣ нѣкоторыя обязанности англійскаго кабинета съ обязанностями, принадлежащими въ другихъ странахъ высшему апеляціонному суду, а съ другой стороны онъ дѣйствуетъ въ качествѣ второй законодательной палаты, черезъ которую должны проходить всѣ законопроекты, прежде чѣмъ стать законами. Рейхстагъ — палата, избираемая всеобщей подачей голосовъ, имѣющая право критиковать, а иногда и тормозить своей опозиціей дѣйствія центральнаго правительства, но не имѣющая надъ послѣднимъ фактическаго контроля.

Австро-Венгрія

§ 28.

Союзъ Австріи и Венгріи лучше всего можно опредѣлить какъ постоянное товарищество между федеральной имперіей и не вполнѣ объединеннымъ королевствомъ. Австрія сама представляетъ совокупность разрозненныхъ королевствъ, герцогствъ и графствъ; со стороны Венгріи Кроація образуетъ полусамостоятельное владѣніе. Боснія и Герцеговина находятся подъ контролемъ соединеннаго австро-венгерскаго правительства.

Однако хотя это товарищество существуетъ болѣе трехъ столѣтій, оно поддерживается только какъ тяжелая уступка политической необходимости, и помимо дѣловыхъ отношеній венгерецъ въ Австріи является передъ закономъ такимъ же иностранцемъ, какъ и австріецъ въ Венгріи. У Австріи и Венгріи—общій монархъ, императоръ и король, и общія министерства иностранныхъ дѣлъ, военное, общихъ финансовъ и по управленію Босніей и Герцеговиной; но нѣтъ общей конституціи, и такіе вопросы какъ таможенныя пошлины и военныя установленія должны рѣшаться или паралельными, но независимыми законодательными актами, или путемъ формальныхъ соглашеній почти международнаго характера. Соединенныя министерства подчинены контролю „делегацій“, двухъ ежегодно избираемыхъ комисій, состоящихъ изъ сорока членовъ нижней и двадцати—верхней палаты каждой части двойственной монархіи. Эти двѣ делегаціи никогда не совѣщаются вмѣстѣ, но когда разногласіе не можетъ быть устранено иначе, онѣ сходятся—не для обсужденія, а только для голосованія по вопросу, при чемъ численность ихъ, если нѣкоторымъ членамъ приходится отсутствовать, предварительно уравнивается путемъ сокращенія по жребію состава болѣе много-

численной делегаціи. Полномочія делегацій не широки, но члены ихъ дѣйствуютъ по своему усмотрѣнію, а не согласно инструкціямъ національныхъ парламентовъ или правительствъ.

Въ Венгріи Столъ Магнатовъ соотвѣтствуетъ англійской Палатѣ Лордовъ, но дворянство столь многочисленно, что только болѣе богатые присутствуютъ по принадлежащему имъ праву. Кромѣ этихъ наслѣдственныхъ членовъ, за Столомъ засѣдаетъ нѣсколько представителей духовенства, нѣсколько правительственныхъ членовъ, нѣсколько пожизненныхъ перовъ и тѣ эрцгерцоги, которые владѣютъ землями въ Венгріи. Присутствуютъ также три представителя Хорватіи-Славоніи, имѣющей свой особый сеймъ.

За Столомъ Представителей (въ венгерской Палатѣ Общинъ) засѣдаетъ четыреста тринадцать венгерскихъ и сорокъ хорватскихъ членовъ. Хорваты всегда удаляются при обсужденіи чисто венгерскихъ вопросовъ, подобно тому какъ гладстоновскій проектъ гомруля (особаго ирландскаго парламента) предусматривалъ удаленіе ирландскихъ членовъ изъ англійскаго парламента при обсужденіи чисто англійскихъ и шотландскихъ дѣлъ.

Въ австрійской половинѣ монархіи кромѣ общаго Рейхсрата существуетъ семнадцать провинціальныхъ сеймовъ, называемыхъ ландтагами. Вѣдѣнію сеймовъ подлежатъ всѣ дѣла, не представленныя прямо Рейхсрату.

Рейхсратъ состоитъ изъ Палаты Господъ, въ которой засѣдаютъ наслѣдственные перы, а также извѣстные епископы, принцы императорскаго дома и пожизненные члены назначаемые императоромъ, и изъ Палаты Представителей. Для избранія послѣднихъ избиратели раздѣляются на пять классовъ по сословіямъ и занятіямъ, и членъ Палаты представляетъ не столько округъ, сколько его землевладѣльцевъ или сельскія общины. Восемьдесятъ пять членовъ избираются круп-

ными землевладѣльцами, сто восемнадцать—городами, двадцать одинъ—торговыми палатами, сто двадцать девять—сельскими общинами и семьдесятъ два—пятымъ или „общимъ“ классомъ.

Жители семнадцати провинцій говорятъ на большомъ числѣ различныхъ языковъ, изъ которыхъ восемь официально признаны въ законодательныхъ собраніяхъ, а между отдѣльными областями идетъ нерѣдко ожесточенная вражда. Случается, что всѣ представители области удаляются изъ Палаты въ надеждѣ, что такимъ образомъ они помѣшаютъ ей быть въ числѣ.

Австрійское министерство номинально отвѣтственно передъ Палатами, но въ сущности оно зависитъ отъ императора. Въ Венгріи парламентъ дѣйствительно контролируетъ кабинетъ, и система партій пользуется здѣсь, быть можетъ, большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ какой другой странѣ материка. А такъ какъ кромѣ того венгерскіе политическіе дѣятели являются хорошими вождями партій, то общее правительство сообразуется въ своей политикѣ преимущественно съ желаніями венгерской партіи большинства. Отъ этого и говорятъ, что, неся всего одну треть всѣхъ расходовъ союза, Венгрія пользуется въ немъ цѣлыми двумя третями дѣйствительной власти.

Скандинавія

§ 29.

Скандинавія представляетъ двойственную монархію, устройство которой во многомъ походитъ на австро-венгерское. У нея есть общій государь съ значительными полномочіями—между прочимъ онъ пользуется такою же властью дополнительнаго законодательства, какая принадлежала англійскимъ королямъ шестнадцатаго вѣка *)—но нѣтъ общаго министерства. Вмѣсто того

*) См. также § 18.

предусмотрѣно, что при обсужденіи въ шведскомъ Совѣтѣ вопросовъ, касающихся Норвегіи, въ немъ присутствуетъ членъ отъ Норвегіи, и наоборотъ, когда въ норвежскомъ Совѣтѣ обсуждаются дѣла шведскія, въ обсужденіи ихъ принимаетъ участіе представитель Швеціи. Обѣ страны имѣютъ парламенты изъ двухъ Палатъ. Но члены верхней палаты шведскаго Риксдага избираются мѣстными представительными собраніями, совѣтами окружными и муниципальными, на девятилѣтній срокъ; а члены норвежской верхней палаты избираются членами нижней палаты изъ своей среды. Вопросы касающіеся обѣихъ странъ и выходящіе за предѣлы полномочій короля рѣшаются, какъ въ Австро-Венгріи, совмѣстнымъ законодательствомъ. Общаго гражданства не существуетъ: подданные одного изъ государствъ считаются иностранцами въ другомъ, и Норвегія съ замѣтною завистью относится къ преобладающему вліянію Швеціи на совмѣстную политику обѣихъ странъ. Кабинеты занимаютъ положеніе среднее между англійскимъ и французскимъ министерствами, вполнѣ отвѣтственными передъ парламентомъ, и прусскимъ или американскимъ, отвѣтственными только передъ главой исполнительной власти. Фактическое равенство обѣихъ Палатъ въ Швеціи вводитъ дальнѣйшее осложненіе, такъ какъ министерства одинаково боятся или не боятся обѣихъ палатъ. Въ норвежскомъ Стортингѣ Верхняя Палата (или Лагтингъ) проявляетъ лишь слабое контролирующее вліяніе на Нижнюю Палату (Одельстингъ). Проектъ, два раза отвергнутый Лагтингомъ, разсматривается въ соединенномъ засѣданіи, а тутъ Одельстингъ втрое превосходитъ своею численностью Лагтингъ. Проекты конституціонные и финансовые также рѣшаются въ соединенныхъ засѣданіяхъ, и кромѣ того первые изъ нихъ, прежде чѣмъ стать законами, должны быть проведены—какъ въ Швеціи такъ и въ Норвегіи—въ двухъ послѣдовательныхъ Парламентахъ.

Другія европейскія государства

§ 30.

Голландія, Бельгія, Данія, Испанія и Португалія могутъ быть всѣ названы конституціонными монархіями съ двухпалатными парламентами. Въ Португаліи Верхняя Палата впредь будетъ состоять исключительно изъ членовъ по назначенію; въ Испаніи она составляется наполовину изъ выборныхъ членовъ и наполовину изъ пожизненныхъ перовъ; изъ нихъ одни назначаются Короной, другіе засѣдаютъ по принадлежащему имъ праву. Въ датской Палатѣ также есть нѣсколько членовъ по назначенію, но въ общемъ она походитъ на Палаты Голландіи и Бельгіи. Въ этихъ трехъ странахъ существуетъ выборная палата, при чемъ избирательные округа нѣсколько крупнѣе округовъ, посылающихъ представителей въ нижнюю Палату; кандидаты, избиратели, а мѣстами тѣ и другіе должны удовлетворять извѣстному цензу имущественному или возрастному; во всѣхъ названныхъ странахъ Палаты представляютъ учрежденіе постоянное, при чемъ половина или треть членовъ выбываетъ черезъ опредѣленные промежутки времени.

Итальянская система представляется стоящей на серединѣ между англійской и французской. Въ ней существуетъ конституціонный монархъ, немногимъ отличающійся по своей силѣ и вліянію отъ англійскаго короля, хотя многочисленность партій даетъ ему въ случаѣ смѣны министерствъ нѣсколько большую свободу выбора между различными вождями. Сенатъ состоитъ изъ принцевъ королевскаго дома и пожизненныхъ членовъ по назначенію. Эти пожизненные члены должны отвѣчать извѣстнымъ особымъ условіямъ—должны прослужить извѣстное число лѣтъ депутатами, или состоять членами королевской академіи наукъ, или оказать особенныя услуги государству и

т. д. Однако хотя подобныя условія и могутъ казаться весьма растяжимыми, но свобода короля въ назначеніи членовъ на практикѣ существенно ограничена правомъ Сената высказываться о притязаніяхъ новаго члена на принятіе, — правомъ, примѣняемымъ съ немалой строгостью. Подобно верхнимъ палатамъ Англіи, Франціи и Америки, Сенатъ можетъ являться судилищемъ по дѣламъ о политическихъ преступленіяхъ.

Кругъ избирателей, посылающихъ представителей въ итальянскую Палату Депутатовъ, очень узокъ; въ другихъ же отношеніяхъ она вызываетъ мало особыхъ замѣчаній. Система комисій (§ 14) и запросовъ (интерпеляцій) также существуетъ, хотя въ нѣсколько измѣненной формѣ, и вызываетъ, какъ и во Франціи, неустойчивость кабинетовъ.

Конституція, какъ и въ Англіи, можетъ подвергаться измѣненіямъ обычнымъ законодательнымъ путемъ.

Британская Имперія

§ 31.

Въ предѣлахъ Британской Имперіи мы находимъ много отголосковъ конституціи метрополіи. Присылаемый англійскимъ кабинетомъ губернаторъ занимаетъ мѣсто короля. Обыкновенно онъ пользуется нѣсколько большею свободою дѣйствія относительно распущенія Палатъ; въ то же время онъ имѣетъ право, прежде чѣмъ дать свое согласіе, пріостанавливать дѣйствіе законовъ, имѣющихъ имперское значеніе, пока не получитъ одобренія правительства метрополіи. Иногда также въ случаѣ необходимости смѣнить министерство онъ пользуется нѣсколько большей свободой выбора между кандидатами, соперничающими изъ-за министерскихъ должностей. Въ другихъ отношеніяхъ губернаторъ немного больше, чѣмъ номинальный

глава общества. Въ его отсутствіе его мѣсто часто занимаетъ главный судья колоніи.

Почти всюду существуютъ двѣ Палаты Парламента; Онтаріо, Манитоба и Британская Колумбія уже были упомянуты какъ исключенія. Верхняя Палата мѣстами назначается Короной, т.-е. министерствомъ колоній, а иногда избирается ограниченнымъ числомъ избирателей изъ состоятельныхъ классовъ. Канада и Новый Южный Уельзъ представляютъ примѣры перваго способа, Викторія—второго *).

Изъ двухъ большихъ федерацій, еще входящихъ въ составъ Имперіи, канадская представляется по формѣ гораздо болѣе монархической. Ея конституція пожалована ей имперскимъ Парламентомъ, и измѣненіе ея статей должно быть также дѣломъ милости Имперіи. За провинціями осталась только очень небольшая доля законодательной власти, такъ какъ издаваемые ими законы подлежатъ veto федеральнаго кабинета. Сенаторы, подобно англійскимъ перамъ, назначаются Короною, подъ которою въ Канадѣ, какъ и въ Англіи, разумѣется министерство даннаго времени. Сенаторы представляютъ провинціи въ неровныхъ, но опредѣленныхъ пропорціяхъ и сохраняютъ свои мѣста пожизненно.

Младшая федерація имѣетъ болѣе демократическое устройство. Федеральная конституція, обсуждавшаяся публично, статья за статьей, въ продолженіе многихъ лѣтъ, вступила въ силу, подобно канадской, въ видѣ акта имперскаго парламента. Но въ предѣлахъ ея, не очень тѣсныхъ, австралійскій народъ можетъ пересоздать условія союза, упорядочивъ свой парламентъ безъ обращенія къ Уестминстеру. Каждый штатъ видитъ признаніе своей равноправности въ равномъ

*) Надо замѣтить, что колоніальные парламенты не стоятъ на одномъ уровнѣ съ имперскимъ. Ихъ положеніе вдвойнѣ подчиненное. Постановленіе колоніальнаго парламента можетъ быть устранено неподученіемъ согласія короля въ Совѣтѣ (King in Council) или посредствомъ *veto* его въ Парламентѣ.

представительствѣ въ Сенатѣ. Сенатъ основанъ на такихъ демократическихъ началахъ, какъ любая законодательная палата въ свѣтѣ: уже первые выборы послали въ него больше членовъ отъ рабочаго класса, чѣмъ сколько ихъ нашли себѣ мѣста въ Нижней Палатѣ.

Кромѣ того Австралійскіе штаты предоставили федеральнымъ властямъ право завѣдыванія только извѣстными дѣлами. Внѣ этихъ опредѣленныхъ границъ каждый штатъ почти такъ же самостоятеленъ, какъ былъ раньше. Канадскія области напротивъ предоставили усмотрѣнію исполнительной и законодательной власти Союза всѣ дѣла за исключеніемъ весьма немногихъ. Законодательныя права, сохраненныя здѣсь областями, представляютъ только тѣнь правъ, принадлежащихъ другимъ самоуправляющимся колоніямъ.

Имперія естественно распадается на двѣ половины: съ одной стороны самоуправляющіяся колоніи, любопытное положеніе которыхъ какъ автономныхъ охраняемыхъ владѣній, пожалуй, со временемъ, при примѣненіи доктрины Монро, найдетъ себѣ паралель въ отношеніяхъ южно-американскихъ республикъ къ другой великой англо-саксонской державѣ, а съ другой— Индія, коронныя колоніи и укрѣпленныя угольныя станціи.

Индійская имперія невольно вызываетъ на сравненіе ея съ Римской, такъ какъ особенно въ Индіи англичанинъ является такимъ же законодателемъ и устроителемъ дорогъ въ наше время, какимъ римлянинъ былъ въ древности. Обѣ имперіи составились изъ смѣшенія народовъ, говорящихъ на многихъ языкахъ и поклоняющихся разнымъ богамъ. Подобно Римской Индійская имперія является военной деспотіей, гдѣ голосъ народа, хотя и принимаемый немного во вниманіе его правителями, едва ли имѣетъ значеніе политической силы. Какъ военныя имперіи,

опирающіяся для обороны на постоянныя арміи, обѣ онѣ постоянно чувствовали необходимость въ сильныхъ естественныхъ границахъ, что привело ихъ къ безумной погонѣ за непроходимыми горами или пустынями и къ постоянному захвату для большей безопасности оборонительныхъ пунктовъ за границами; эти аванпосты въ свою очередь вызываютъ необходимость дальнѣйшаго движенія къ новой „неприступной преградѣ“ еще дальше. Таково почти неизбѣжное слѣдствіе положенія, при которомъ собственныхъ силъ націи недостаточно для ея обороны и каждый гражданинъ—по выраженію спартанцевъ—не является однимъ изъ камней въ укрѣпленіяхъ своей родины.

Далѣе мы видимъ въ Индіи, какъ и въ Римской Имперіи, большое число зависимыхъ государствъ, на совершенное поглощеніе которыхъ господствующая держава долго не рѣшается, ожидая иногда перехода ихъ подъ свою власть вслѣдствіе прекращенія мѣстной династіи.

Г. Брайсъ въ своихъ „Этюдахъ по исторіи и юриспруденціи“ указываетъ еще на другое любопытное сходство: для посылки войскъ изъ мѣста пребыванія центральнаго правительства къ крайнимъ границамъ—изъ Лондона въ далекую Бирму или изъ Рима къ валамъ Каледоніи — нужно почти то же самое время.

Болѣе поразительно рѣзкое различіе по характеру и происхожденію между правителями и подданными, какое мы замѣчаемъ въ Индіи—но не въ Римской имперіи. Римляне, владѣнія которыхъ расходились изъ центра во всѣ стороны, легко романизовали покоренныя племена или сами уподоблялись имъ. Англичане, попавъ въ Индію почти какъ съ другой планеты, не находятъ возможнымъ основываться на постоянное жительство въ негостепріимномъ климатѣ, но появляются и изчезаютъ какъ перелетныя птицы, оставаясь чужеземцами и гостями.

За паралелью къ самоуправляющейся Британской Имперіи мы также естественно обращаемся къ аѳинской державѣ, выросшей изъ Делосскаго союза. И тамъ и здѣсь мы находимъ тѣ же начала индивидуальной свободы, такъ какъ аѳинскіе граждане оказывались скорѣе въ невыгодномъ положеніи въ судахъ зависимыхъ городовъ, хотя обыкновенно допускалась апеляція къ аѳинскимъ присяжнымъ, какъ она допускается отъ англійскихъ колоній къ Тайному Совѣту. Аѳины походили также на Англію и тѣмъ, что были маленькимъ мореходнымъ государствомъ среди завистливыхъ соперниковъ, самое существованіе котораго зависѣло отъ подвоза извнѣ, и которое видѣло все свое спасеніе во флотѣ. Делосскій союзъ былъ вызванъ къ жизни боязнью грековъ передъ Персіей, какъ въ первой Британской Имперіи сплоченность значительно усилилась изъ страха передъ Франціей и Испаніей, и какъ она распалась на части послѣ паденія французскаго владычества въ Канадѣ, чтобы позднѣе быть возстановленной на болѣе прочномъ основаніи.

Но Аѳинская держава образовалась путемъ присоединенія государствъ, бывшихъ прежде вполнѣ независимыми. Части Британской Имперіи, населенныя бѣлой расой, за исключеніемъ колоніи Оранжевой Рѣки и Трансваля, никогда не знали временъ независимаго самоуправленія. Конституціи аѳинскихъ владѣній стремились постоянно развиваться одинаково и постепенно уподоблялись устройству имперской столицы. Конституціи британскихъ колоній, первоначально видоизмѣненныя копіи съ англійской, стремятся скорѣе къ обособленію по мѣрѣ того какъ каждая колонія вырабатываетъ себѣ устройство, наиболѣе подходящее къ ея индивидуальному духу. Аѳины кромѣ того требовали со своихъ владѣній тяжелой подати на нужды имперіи; въ Британской Имперіи „измученный титанъ“

почти одинъ несетъ на себѣ великое бремя общей обороны.

Аѳинскіе союзные города, можно сказать, походили на связку прутьевъ скрѣпленныхъ узами высшей власти. Британская Имперія походитъ скорѣй на живое дерево, продолжающее пускать вѣтви и приносить плоды, выигрывающее съ теченіемъ времени въ силѣ и крѣпости.

Когда происходили возстанія на Наксосѣ, Тазосѣ, Евбеѣ, Аѳины немедленно и жестоко ихъ подавляли. Возстанія въ Викторіи, Квебекѣ и Манитобѣ влекли за собой неизмѣнно уступки и реформы. Аѳины были суровымъ, требовательнымъ деспотомъ, „городомъ-властелиномъ“, стоявшимъ надъ массою недовольныхъ городовъ и острововъ, которые съ сожалѣніемъ и нетерпѣніемъ вспоминали о золотомъ времени свободы; Англія скорѣе походитъ не на госпожу, а на мать, въ хозяйствѣ которой могутъ происходить временныя неудовольствія, но почти нѣтъ постоянной вражды, въ домѣ которой родство и родственныя учрежденія лучше крупныхъ флотовъ и сильныхъ армій служатъ гарантіями болѣе счастливаго жребія, чѣмъ какой выпалъ на долю Аѳинъ или Рима.

СОДЕРЖАНІЕ

ЧАСТЬ I

Общія начала

ГЛАВА I

Введеніе

Стр.

§ 1. Цѣль и система книги. § 2. Трудности класификаціи . . 5

ГЛАВА II

Федерализмъ и двухпалатная система

§ 3. Вторая Палата. § 4. Опредѣленіе федерализма. § 5. Отношеніе двухпалатной системы къ федерализму. § 6. Верхняя Палата во Франціи. § 7. И въ Америкѣ. § 8. Другія Верхнія Палаты. § 9. Отношеніе этой главы къ послѣдующимъ 11

ГЛАВА III

Система партій: управленіе посредствомъ кабинета

§ 10. Основы партійной системы. § 11. Партійная система во Франціи. § 12. Кабинетъ и парламентъ въ Англіи. § 13. И во Франціи. § 14. Система комисій въ иностранныхъ парламентахъ 18

ГЛАВА IV

Разграниченіе властей

§ 15. Административные суды. § 16. Суды и неконституціонное законодательство. § 17. Исполнительная власть въ Америкѣ. § 18. Дополнительное законодательство кабинетовъ. § 19. Раздѣленіе законодательныхъ полномочій въ

Стр.

федераціяхъ. § 20. Центральное и мѣстное управленіе во Франціи, Америкѣ и Пруссіи. § 21. Верховные и подчиненные парламенты. § 22. Измѣненіе конституціи . . 27

ЧАСТЬ II

Отдѣльныя конституціи

§ 23. Франція 37
§ 24. Американскіе Соединенные Штаты 39
§ 25. Швейцарія 47
§ 26. Пруссія 50
§ 27. Германія 51
§ 28. Австро-Венгрія 56
§ 29. Скандинавія 58
§ 30. Другія европейскія государства 60
§ 31. Британская Имперія 61

Государственная публичная историческая библиотека РСФСР

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ТВОРЧЕСКАЯ МЫСЛЬ.

Анри Пуанкаре,

членъ Академіи Наукъ, профессоръ Парижскаго Университета.

НАУКА и ГИПОТЕЗА.

Полный переводъ съ французскаго А. І. Бачинскаго, Н. М. Соловьева и Р. М. Соловьева. Съ портретомъ автора и предисловіемъ проф. Н. А. Умова. 1904 г. Стр. 265. Цѣна 1 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 2 р.

Изъ отзывовъ печати:

„Авторъ книги—одинъ изъ выдающихся современныхъ математиковъ. Его изслѣдованіе, достаточно популярное, освѣщаетъ съ новой точки зрѣнія важные и глубокіе вопросы теоріи познанія... Книга Пуанкаре очень содержательна и интересна... Теорія науки, анализъ ея основъ и методовъ—это матеріалъ, требующій не только знаній, но и особой глубины и проницательности мысли изслѣдователя; популяризація же выводовъ требуетъ особаго таланта ясно излагать трудные вопросы и илюстрировать ихъ удачно подобранными примѣрами. Высокоталантливый, говоря словами проф. Н. А. Умова, французскій геометръ вполнѣ справился съ этою задачею".

Русскія Вѣдомости, 1904 г., № 19.

М. Склодовская-Кюри.

РАДІЙ и РАДІОАКТИВНОСТЬ.

(Recherches sur les Substances radioactives. Thèse présentée à la Faculté des Sciences de Paris pour obtenir le grade de Docteur ès-Sciences-physiques).

Переводъ съ франц. А. І. Бачинскаго. 1905 г. Стр. 106. Цѣна 1 рубль.

Изъ отзывовъ печати:

„Книжка издана очень опрятно, рисунки исполнены акуратно, и можно заранѣе предвидѣть ея широкое распространеніе, тѣмъ болѣе, что изъ вышедшихъ одновременно четырехъ русскихъ переводовъ данный является лучшимъ по точности и близости къ подлиннику".

Русская Мысль, 1904, декабрь.

Гаральдъ Гёфдингъ.

ФИЛОСОФСКІЯ ПРОБЛЕМЫ.

Переводъ съ нѣм. Рафаила Соловьева. 1905 г. Стр. 87. Цѣна 60 коп.

Анри Лиштанберже

(Henri Lichtenberger)

профессоръ университета въ Нанси.

Рихардъ Вагнеръ какъ поэтъ и мыслитель.

Переводъ съ 2-го французскаго изданія Сергѣя Соловьева. 1905. Стр. 368. Цѣна два рубля.

СОДЕРЖАНІЕ:

Вступленіе. Библіографія.—**Глава I. Дѣтскіе и юношескіе годы Вагнера.** Воспитаніе Вагнера. Первые опыты. Ріенци. Вагнеръ въ Парижѣ. **Глава II. Вагнеръ въ Дрезденѣ.** Проекты реформы. Морякъ-Скиталецъ. Тангейзеръ. Лоенгринъ. Вагнеръ революціонеръ. **Глава III. Вагнеръ въ изгнаніи.** Первые годы изгнанія. Философскія идеи Вагнера. Вагнеръ подъ вліяніемъ Фейербаха. Идеи Вагнера объ искусствѣ. Кольцо Нибелунга. Эволюція пессимиста. Тристанъ и Изольда. Мейстерзингеры. **Глава IV. Возвращеніе Вагнера въ Германію. Байрейтское предпріятіе.** Сценическое исполненіе драмъ Вагнера. Ученіе о Возрожденіи. Парсифаль. **Глава V. Заключеніе.** Примѣчанія.

Печатается:

Сборникъ по Философіи Естествознанія.

Статьи А. І. Бачинскаго, проф. В. И. Вернадскаго, проф. И. Ф. Огнева, Н. М. Соловьева, проф. Н. А. Умова, А. Н. Щукарева.

4

ЦѢНА 30 КОП.

Складъ въ книжномъ магазинѣ ПУТИЛОВОЙ
(Москва, Арбатъ).

типо-лит. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° москва.